

15 апрѣля

1889 года.

# ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

(Годъ XXIX).

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

№

8-й

Выходятъ  
два раза въ  
мѣсяцъ.

Годовая  
цѣна 4 руб.,  
50 к. съ пе-  
ресылкою.



Подписка  
принимается  
въ редакціи  
"Чернигов-  
скихъ Епер-  
хіальныхъ  
Извѣстій", въ  
зданіи Черн.  
Дух. Семина.

## ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства. — II. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — III Разныя извѣстія.

### I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Веніамину, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 декабря 1888 г. за № 5856, о неправильной записи въ метри-

ческихъ книгахъ перьви одной изъ епархій рожденія и крещенія сына дѣвицы съ обозначеніемъ послѣдней въ сей записи не по званію ея, а по мѣсту полученнаго ею воспитанія. Приказали: Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи сообщилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что въ дѣлахъ одного изъ учреждений найдена копія выписки изъ метрической книги, въ каковой выпискѣ мать рожденнаго младенца обозначена не по ея званію, а по мѣсту воспитанія. Имѣя въ виду, что обозначеніе матери ребенка въ упомянутой метрической записи не по званію родительницы, а воспитанницею учебнаго заведенія представляется неправильнымъ, статсъ-секретарь Дурново просить Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи церковнымъ причтамъ именовать впредь въ подобныхъ записяхъ бывшихъ воспитанницъ учебныхъ заведеній не по званію родителей, а по учебному заведенію, въ которомъ онѣ воспитывались. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманіе, что въ приложенной къ 1035 ст. зак. о сост. Т. IX изд. 1876 г., формѣ метрическихъ записей о событіи рожденія и крещенія младенцевъ родители ихъ означаются по званію и состоянію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы въ метрическихъ записяхъ о рожденіи младенцевъ родители сихъ младен-

цевъ означались по ихъ званію и состоянію, а отнюдь не по учебному заведенію, въ коемъ воспитывались. О чемъ послать циркулярные указы Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и главному священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота. 8 февраля 1889 годъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода по вопросу о томъ можетъ ли быть совершенъ бракъ лица, состоящаго въ запасѣ арміи, на основаніи выдаваемого военнымъ начальствомъ увольнительнаго свидѣтельства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 7-го Сентября 1888 года, за № 4141, относительно устраненія безпорядка въ выдачѣ нижнимъ чинамъ увольнительныхъ билетовъ и указовъ объ отставкѣ въ отношеніи перемѣнъ семейнаго положенія нижнихъ чиновъ и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: Въ 1883 году былъ повѣнчанъ состоявшій въ запасѣ арміи рядовой вторымъ бракомъ на основаніи увольнительнаго билета, на какомъ билетѣ имѣлась помѣта о смерти первой жены сего рядоваго и на этомъ же билетѣ сдѣлана вѣнчавшимъ этого рядоваго священникомъ надпись 4-го Ноября 1883 года о повѣнчаніи

сказаннаго рядоваго вторымъ бракомъ, а въ Сентябрѣ 1885 года былъ принесенъ къ священнику для крещенія ребенокъ того рядоваго, при чемъ предъявленъ указъ объ отставкѣ рядоваго, данный Уѣзднымъ Военскимъ Начальникомъ 28 Мая 1885 года, за № 8471, въ каковомъ указѣ рядовой значится холостымъ. Велѣдствіе донесенія о семъ священника Консисторія просила Уѣзднаго Военскаго Начальника сдѣлать распоряженіе о замѣнѣ указа объ отставкѣ означеннаго рядоваго другимъ документовъ, и объ устраненіи на будущее время подобныхъ описанному въ рапортѣ священника опущеній при выдачѣ указовъ объ отставкѣ, и о послѣдующемъ увѣдомить ее. Военскій Начальникъ увѣдомилъ Консисторію, что, какъ оказалось по забранной справкѣ, указъ объ отставкѣ рядовому выданъ 28-го Мая 1885 года, а увольнительный билетъ его присланъ въ Управление при отзывѣ уѣзднаго полицейскаго Управленія, отъ 29-го Іюля тогоже года, т. е. спустя два мѣсяца послѣ выдачи указа объ отставкѣ, сей же послѣдній документъ написанъ изъ письменныхъ свѣдѣній, хранящихся въ Управленіи, а такъ какъ сказанный рядовой о перемѣнѣ его семейнаго положенія не заявилъ Управленію, то и въ письменныхъ свѣдѣніяхъ о томъ отмѣтки не сдѣлано, по этой же причинѣ онъ рядовой въ указѣ объ отставкѣ написанъ холостымъ. Причемъ военскій начальникъ присовокупилъ, что утвержденнымъ Министрами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ руководствомъ для учета

нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, установленъ порядокъ, чтобы, за окончаніемъ срока службы запасныхъ нижнихъ чиновъ, выдавать имъ свидѣтельства о выполненіи воинской повинности и при врученіи таковыхъ отбирать отъ нихъ увольнительные билеты, слѣдовательно если запасные нижніе чины не будутъ заявлять воинскимъ начальникамъ о перемѣнѣ ихъ семейнаго положенія, съ представленіемъ въ томъ доказательствъ, то случаи, подобные изложенному, будутъ не рѣдки. Если же Духовной Консистоіи желательно, чтобы порядокъ этотъ былъ измѣненъ, то о томъ слѣдуетъ войти съ ходатайствомъ къ высшей власти. Что же касается просьбы Консистоіи о замѣнѣ выданнаго Управленіемъ 28 Мая 1885 года указа объ отставкѣ новымъ документомъ, то въ таковой замѣнѣ не предстоитъ надобности, такъ какъ на семъ же указѣ можетъ быть сдѣлана надпись о перемѣнѣ семейнаго положенія, если этотъ документъ представленъ будетъ въ Управленіе. Преосвященный, донося Святѣйшему Синоду о вышеизложенномъ, проситъ принять надлежащія мѣры къ устраненію неправильностей, встрѣчающихся при выдачѣ нижнимъ чинамъ указовъ объ отставкахъ по отношенію къ перемѣнамъ въ семейномъ ихъ положеніи. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ  $\frac{5 \text{ Апрелья}}{1 \text{ Юня}}$  1888 г. опредѣлилъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти по возбужденному Преосвященнымъ вопросу въ сношеніе съ Военнымъ Министеромъ, прося о послѣ-

дующемъ увѣдомить. Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ предложеніи отъ 7 Сентября 1888 года, за № 4141, объяснилъ, что велѣдствіе сдѣланнаго сношенія съ Военнымъ Министеромъ, Генераль-Адъютантъ Ванновскій увѣдомилъ, что до изданія новыхъ правилъ объ учетѣ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, обнародованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 1886 года за № 14, увольняемые изъ запаса въ отставку нижніе чины получали указы объ отставкѣ, служившіе имъ какъ видами на жительство, такъ равно и удостовѣреніемъ семейнаго положенія, въ настоящее же время люди сѣп снабжаются не указами, а свидѣтельствами о выполненіи воинской повинности, которыя видами на жительство и удостовѣреніемъ семейнаго ихъ положенія не служатъ. Точно также и увольнительные билеты для нижнихъ чиновъ, перечисляемыхъ изъ войскъ въ запасъ, не служатъ видами на жительство сихъ людей, а потому въ выдаваемыхъ имъ билетахъ означается только, холосты-ли они или женаты, и свѣдѣніе это берется изъ пріемныхъ формуляровъ, составляемыхъ въ присутствіяхъ по воинской повинности, при поступленіи людей на службу. Для отклоненія же недоразумѣній, по военному вѣдомству разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ состоявшаго въ запасѣ нижняго чина не поступало никакого документальнаго заявленія объ измѣненіи въ его семейномъ положеніи, то въ вышеупомянутыхъ свидѣтель-

ствахъ, выдаваемыхъ при отставкѣ, должно означаться только: „что по послужному списку, составленному въ такомъ-то году, значился холостымъ или женатымъ“. Такимъ образомъ выдаваемое нынѣ свидѣтельство о выполненіи воинской повинности удостоверяетъ только прохожденіе военной службы предъавителя; слѣдовательно, если-бы кто изъ такихъ людей пожелалъ вступить въ бракъ, то священникъ обязанъ требовать отъ него такіе же документы, какіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть представляемы всеми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ. При точномъ соблюденіи этого порядка, со стороны священниковъ не можетъ встрѣтиться недоразумѣній, подобно приведеннымъ въ вышеупомянутомъ Синодальномъ опредѣленіи отъ  $\frac{5 \text{ Апрѣля}}{1 \text{ Юня}}$  1888 г. Соглашаясь съ таковымъ отзывомъ Военнаго Министра, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать къ исполненію по духовному вѣдомству циркулярными указами. Февраля 28 дня 1889 года.

## **II. РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.**

19 апрѣля 1889 г. По указу Его Императорскаго Величества, Черниговская духовная консисторія слушала: отношеніе предѣдателя совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 20 марта 1889 г. за № 123, слѣдующаго содер-

жанія: по примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ предполагаетъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода, какъ извѣстно Вашему Преосвященству, еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ и возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 14-го по 21-ое Мая, во ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи на Уполномоченнаго своего, управляющаго Акцизными сборами по Черниговской губерніи, над. Совѣтника Салвадора Михаил. Моласа, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, я позволяю себѣ отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора. На семъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: 12 апрѣля 1889 г. Принять къ свѣдѣнію и сдѣлать по сему въ чемъ слѣдуетъ зависящее распоря-

женіе. Приказали: Во исполненіе послѣдовавшей на семъ отношеніи 12 текущаго апрѣля за № 1313 Архипастырской резолюціи послать для исполненія, изложеннаго въ отношеніи о производствѣ сбора въ пользу Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, печатные указы Черниговскому Каѳедральному собору, благочиннымъ градскихъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи и отношенія начальствующимъ въ учебныхъ заведеніяхъ епархіи, съ предписаніемъ при производствѣ сего сбора руководствоваться указами, напечатанными въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ за 1885 годъ въ № 17 и чтобы собранныя пожертвованія отосланы были уполномоченному по Черниговской губерніи отъ Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, надворному совѣтнику Салвадору Михайловичу Моласу, кромѣ сего, копію сего отношенія отослать въ Редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій для напечатанія.

---

### III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Присоединены къ православію изъ раскола: мѣщанинъ пос. Климова Григорій Артеміевъ Евтѣховъ.

— 26 марта мѣщанинъ города Новозыбкова Василий Федоровъ Ивановскій.

Просвѣщена св. крещеніемъ мѣщанка еврейка Хава, Гиршева Салмонова, съ нареченіемъ ей имени Марія.

---

Проживавшій въ Батуринскомъ Николаевскомъ монастырѣ Архимандритъ Теофилъ умеръ, 15 марта 1888 года.

На священническое мѣсто въ Покровской церкви села Юдинова, Стародубскаго уѣзда, 12-го марта рукоположень во священника студентъ Черниговской духовной семинаріи Василій Ягодовскій.

Получены въ Консисторіи деньги: на выписку пробѣльныхъ листовъ, отъ благочинныхъ: Николая Кедрова 30 р. 79 коп., и добавочныхъ по копѣйкѣ на листъ 11 р. 35 к., Петра Левицкаго 49 р. 90 коп., и Григорія Крещановскаго 11 р. 5 к., и добавочнаго сбора по копѣйкѣ на листъ 4 р. 41 коп.

Въ прежде открытыя попечительства избраны, на три года, при церквахъ: 1) Петро-Павловской села Псаровки, Кролевецкаго уѣзда. предсѣдателемъ казакъ Елисей Кирилловъ Филипенко, а членами казаки: Θεодотъ Діомидовъ Ивко, Никита Исакиевъ Бечтуровскій и крестьянинъ Евфимъ Мартиновъ Якушка; 2) Николаевской города Конотопа, на мѣсто уволившагося предсѣдателя Іоанна Герасимова Думы, избранъ казакъ Іоаннъ Никитинъ Бѣлопожко впредь до окончанія срока, 3) на одинъ годъ, Покровской села Митченокъ Конотопскаго уѣзда предсѣдателемъ казакъ Макаръ Θεодоровъ Комаръ, а членами казаки: Иванъ Саевскій,

Василій Михайловъ Голованъ, Ѳеодоръ Угнивенко, Яковъ Ивановъ Журавель, Кодрать Кухта, Стефанъ Чертко, Ѳома Прокопенко, Михайль Власовичъ, Леонтій Коваленко, солдатъ Николай Журавель и крестьянинъ Максимъ Ермоленко; 4) на три года, Вознесенской города Козельца, предсѣдателемъ Коллежскій Совѣтникъ Стефанъ Ивановъ Уманскій, а членами: Коллежскій Ассесоръ Митрофанъ Россинскій, дворянинъ Николай Литошенко, казаки: Стефанъ Самусъ, Евфимъ Лацко, Стефанъ Шамъ, мѣщане: Петръ Брагинецъ, Василій Мойсеенко, Адрианъ Литошенко и Густинъ Яковлевъ; 5) Иоанно Богословской м. Лосиновки, Нѣжинскаго уѣзда, предсѣдателемъ священникъ Андрей Буримовъ, а членами крестьяне: Иванъ Гречокъ, Михайль Руденко, Петръ Еремееенко, Леонтій Сороколѣтъ, Иванъ Ивановъ Гавришъ и Никита Гавришъ, 6) Троицкой м. Серединой Буды, Новгородсѣверскаго уѣзда, предсѣдателемъ мѣщанинъ Василій Григоріевъ Кармазинъ, а членами: купецъ Николай Николаевъ Петрунькинъ, мѣщане: Іоакимъ Ѳеодоровъ Инютинъ, Іоаннъ Аѳанасіевъ Подобѣдовъ, Михайль Тимоѳеевъ Харитоновъ, Іоаннъ Ѳеодоровъ Инютинъ и Василій Григоріевъ Малиновскій; 7) на четыре года, Николаевской села Макова, Глуховскаго уѣзда, предсѣдателемъ крестьянинъ Ѳеодоръ Филиповъ Леоненко, а членами казаки: Ѳеодотъ Ѳеодоровъ Бѣдненко, Василій Іоанновъ Доценко, Петръ Петровъ Доценко, Іоаннъ Илинъ Кролевецкій, Аврамій Андреевъ Гармашъ, Василій Григоріевъ Кар-

нашъ, крестьяне: Павелъ Пантелеимоновъ Леоненко, Даміанъ Яковлевъ Барабашъ, Трофимъ Андреевъ Тарасенко, Густинъ Корнилевъ Леоненко, мѣщанинъ Андрей Петровъ Шаповаловъ 8) Покровской города Новгородсѣверска на мѣсто умершаго предсѣдателя Маіора Михаила Степанова Шкляревскаго избранъ впродъ до окончаніи срока дворянинъ Василій Самсоновъ Молявка; 9) на три года, Михайловской села Рогова Новозыбковскаго уѣзда, предсѣдателемъ крестьянинъ Василій Кириченко, а членами крестьяне: Андрей Тулуповъ, Михайлъ Гнусковъ, Алексѣй Справцовъ, Алексѣй Нѣчуревъ, Феодотъ Вѣстимый, Матвѣй Цупиковъ, Петръ Тулуповъ, Викторъ Марченко, Самуилъ Марченко, Стефанъ Дмитренко, Миронъ Комковъ и Іоакимъ Ковалевъ; 10) на пять лѣтъ, Михайловской села Собыча, Кролевецкаго уѣзда, предсѣдателемъ крестьянинъ Стефанъ Яковлевъ Мелошенко, а членами крестьяне: Іосифъ Оедоровъ Шостакъ, Демидъ Даніиловъ Закотѣй, Василій Петровъ Шалда, Косьма Мартиновъ Лифренко, Сергѣй Кононовъ Закотѣй, солдаты: Исидоръ Димитріевъ Жирный и Іосифъ Спиридоновъ Парфенчукъ; 11) на три года, Покровской села Рожновки, Борзенскаго уѣзда, предсѣдателемъ крестьянинъ Гуліанъ Буренко, а членами крестьяне: Герасимъ Шарудило и Емеліанъ Павизота; 12) Параскевіевской села Кисилевки, Борзенскаго уѣзда, предсѣдателемъ отставный солдатъ Захарій Сухойванъ, а членами казаки: Митрофанъ Никоненко, Прохоръ Будникъ, Антонъ Петрукъ и

отставной фельдфебель Іосифъ Степанецъ, 13) на шесть лѣтъ, Параскевievской села Глазова Мглинскаго уѣзда, председателемъ казакъ Евфимъ Петровъ Строила, а членами казаки: Антипій Онуфріевъ Сеньковъ, Яковъ Максимовъ Ляпкинъ, Малахій Васильевъ Пентюховъ, Козьма Данииловъ Клещевниковъ, Иванъ Василиевъ Тузиковъ, Ѳеодоръ Трофимовъ Фисуновъ, Артамонъ Лаврентіевъ Мурашка, Мартинъ Васильевъ Сорокинъ, крестьяне: Евстафій Яковлевъ, Евмень Ермолаевъ Криволѣсовъ, Григорій Прокофьевъ Вѣремьевъ, Василій Селивестровъ Казута и Владиміръ Батьченко, 14) на три года, Николаевской села Синькова, Мглинскаго уѣзда, председателемъ казакъ Титъ Морозовъ, а членами казаки: Ѳеодоръ Трофимовъ Ященко, Иванъ Исаиавъ Тараборка, Семеонъ Москаленокъ, Іаковъ Глыбочка, крестьяне: Власій Третьяковъ, Кирилль Морозовъ, Иванъ Посконный, Георгій Мартиненокъ, Павелъ Луцекинъ, солдатъ Іосифъ Тимошенко и казакъ Іаковъ Шулаковъ, 15) Покровской села Горностаевки, Городнянскаго уѣзда, председателемъ крестьянинъ Андрей Григоріевъ Рыжій, а членами крестьяне: Иванъ Димитріевъ Гарицкій, Игнатъ Олимпіевъ Рыжій, Яковъ Федоровъ Житникъ, Демьянъ Акимовъ Капуста, Яковъ Федоровъ Кирпченко, Савва Федоровъ Супроненко, Осипъ Евтихievъ Савенчукъ, Климъ Титовъ Нерусь, Павелъ Сидоровъ Малошенко, Яковъ Михеевъ Коноваленко, Демидъ Евфимовъ Матюпашенко и Митрофанъ Ермолаевъ Воробей, 16) Рождество

Богородицкой села Хибаловки, Нѣжинскаго уѣзда, председателемъ священникъ Ѳеодоръ Бордоносъ, а членами казаки: Косма Золотарь, Левъ Золотарь, Лаврентій Бобръ, Михайль Пищенко, Мина Чернякъ, Авксентій Золотарь, Даниль Чернякъ, Сильвестръ Касьянъ, Исаакъ Медвѣдъ, Аверкій Саенко и Юсифъ Холодь, 17) Воскресенской села Галицы, Нѣжинскаго уѣзда, председателемъ крестьянинъ Тимофей Стефановъ Галета, а членами крестьяне, Константинъ Николаевъ Дубовый, Федоръ Семеновъ Комелевскій, Мартинъ Ивановъ Туринъ, Михайль Евфиміевъ Борщъ, Іаковъ Филипповъ Приходько, Игнатій Аванасіевъ Шкарупа, Василій Сумеоновъ Шило, Савва Григоріевъ Габаль, Іоаннъ Каллиниковъ Шербакъ, Василій Корнилевъ Петрикъ, унтеръ офицеры: Іоакимъ Юсифовъ Шустъ и Кодратъ Іоанновъ Кацалагъ, 18) Архистратига Михайловской села Крутъ, Нѣжинскаго уѣзда, председателемъ унтеръ офицеръ Иванъ Ивановъ Дьяченко, а членами казаки: Федоръ Гавриловъ Колотило, Андрей Георгіевъ Нещереть, отставной унтеръ офицеръ Тимошей Потаповъ Колотило, и отставный солдатъ Иванъ Трофимовъ Бутко, 19) Михайловской села Великаго Листвена, председателемъ казакъ Семень Трофимовъ Гутора, а членами крестьяне: Гаврилъ Мокіевъ Березенець и Григорій Максимовъ Зубъ, 20) Архистратига Михайловской села Адамовки, Козелецкаго уѣзда, председателемъ отставный солдатъ Василій Антоніевъ Талашъ, а членами крестьяне: Іаковъ Григоріевъ За-

кусило, Терентій Григорієвъ Кумъ и Андрей Михай-  
ловъ Никонъ, 21) Воскресенской села Зазимья, Остер-  
скаго уѣзда, предсѣдателемъ крестьянинъ Симонъ  
Яковлевъ Галицкій, а членами крестьяне: Карпъ Тро-  
фимовъ Загура, Кирилль Онисимовъ Щиголь, Сампсонъ  
Стефановъ Ятошь, Спиридонъ Діонисіевъ Ващенко и  
Василій Симеоновъ Рыжій, 22) Николаевской села Ко-  
чергъ, Глуховскаго уѣзда, предсѣдателемъ крестьянинъ  
Константинъ Семеновъ, а членами крестьяне: Григорій  
Третьякъ, Иванъ Шкатула, Іуліанъ Опадчій, Василій  
Косолапъ и Иванъ Гаврильчукъ, 23) Архистратиго  
Михайловской м. Воронежа, Глуховскаго уѣзда, пред-  
сѣдателемъ священникъ Іоаннъ Бугославскій, а чле-  
нами дворяне: Порфирій Фирсовскій, Теодоръ Спича-  
ковъ, Матѳей Гудима-Левковичъ, Иванъ Буримовъ,  
Гавриль Кащенко, Василій Кащенко, Иванъ Иващен-  
ко, Яковъ Родіоновъ, мѣщане: Михаилъ Савченко,  
Теодоръ Лищинскій, Андрей Чеховъ, Федоръ Шкура,  
Спиридонъ Абрамовъ, Василій Бондаренко, Григорій  
Алферовъ, Никифоръ Дьяченко, Григорій Шульга, каза-  
ки: Кузьма Пилипейко, Никита Пилипейко, Трофимъ По-  
ляничка, Гервасій Метла, Георгій Метла, Лука Бабакъ,  
Алексій Левченко, Моисей Левченко, Яковъ Рѣзникъ,  
Павель Рѣзникъ, Иванъ Луцикъ, Никита Авраменко,  
Иванъ Рѣзникъ, Емельянъ Бабакъ, Михаилъ Дейнека,  
Евдокимъ Раскарѣчка, Никифоръ Кривенко, Василій Ков-  
тунъ, Иванъ Портянка, Савва Авраменко, Петръ Метла,  
крестьяне: Лаврентій Деркачъ, Иванъ Клячко, Семень

Калениченко, Емеліанъ Поляковъ, Гордій Панько и рядовой Александръ Левченко; 24) Троицкой села Семеновки, Конотопскаго, уѣзда, предсѣдателемъ священникъ Аркадій Василювъ Левитскій, а членами казакъ Антонъ Севастіановъ Ковтунъ, крестьяне: Иванъ Сергіевъ Коломієць, Симонъ Терентіевъ Власенко и Іаковъ Теодоровъ Брюшко; 25) на шесть лѣтъ, Вознесенской города Глухова, предсѣдателемъ мѣщанинъ Романъ Никифоровъ Ивановъ, а членами: оставный унтеръ офицеръ Максимъ Андреевъ Куницынъ, солдатъ, Ермолай Никифоровъ Крутнниковъ, мѣщане: Алексѣй Федоровъ Москаленко, Василій Онисимовъ Садовничій, Димитрій Максимовъ Хобенко, Адріанъ Николаевъ Якубенко, Михаилъ Яковлевъ Чумаковъ, Исидоръ Семеновъ Винда, казаки: Даніилъ Филипповъ Лукіяненко, Евфимъ Николаевъ Кастрика, Стефанъ Павловъ Калуга и крестьянинъ Евдокимъ Михайловъ Загородній; 26) на три года, Борисо-Глѣбской села Нового Роща, Новозыбковскаго уѣзда, предсѣдателемъ Филиппъ Побожій, а членами: Олимпій Телѣшко, Василій Радченко, Никита Телѣшко, Иванъ Коваленко, Фома Побожій, Федоръ Борылевскій, Игнатъ Юрченко, Павелъ Ломака, Яковъ Тютюновъ Демьянъ Соболю, Ананій Веркѣевъ, Василій Короткій, Георгій Ляшковъ, Василій Георгіевъ Горбачевъ, Николай Радченко, Федоръ Побожій и Гавріилъ Яковенко; 27) Успенской села Владиміровки, Городнянскаго уѣзда, предсѣдателемъ крестьянинъ Никита Елисѣевъ Желѣзный, а членами крестья-

яне: Макарій Ильинъ Скиданъ, Иларіонъ Михайловъ Гусаць, Исаакъ Аванасіевъ Скидонъ, Иванъ Саввинъ Мѣшокъ, Евфимъ Димитріевъ Скидонъ, Евтихій Григоріевъ Федорець, Никита Каллиниковъ Мироненко, Наумъ Семеновъ Скидонъ, Марь Архиповъ, Ключникъ, Левъ Емельяновъ Кравченко, Никита Тихоновъ Солодкій, Архипъ Степановъ Закружный, Алексій Емельяновъ Кульченко и Игнатъ Наумовъ Скидонъ, 28) Вознесенской села Великаго Бора, Суражскаго уѣзда, на мѣсто выбывшаго предсѣдателя священника Михаила Маковецкаго, избранъ предъ до окончанія срока крестьянинъ Филиппъ Евстафіевъ Барановъ; 29) на шесть лѣтъ, Николаевской села Сопича, Глуховскаго уѣзда, предсѣдателемъ Статскій Совѣтникъ Владиміръ Василіевъ Сагаревъ, а членами мѣщане: Яковъ Григоріевъ Коноваловъ, Левъ Федоровъ Орловъ, Онисимъ Яевлевъ Шугуровъ, Никита Тимофеевъ Леоновъ, крестьяне: Савва Павловъ и Григорій Ивановъ Ахрамѣвы, Алексій Аггѣевъ Соколовъ, Алексій Николаевъ Локонцовъ и мѣщанинъ Даниль Григоріевъ Петроченко; 30) Покровской села Дырчина, Городницкаго уѣзда, предсѣдателемъ мѣщанинъ Макаръ Ивановъ Желдакъ, а членами крестьяне: Григорій Коваленко, Павелъ Дѣдковъ, казаки: Евстрафій Дрожала, Василій Кнырь, Онисимъ Перевислый, Стефанъ Пархоменко, Іустинъ Лашукъ, Илія Лашукъ, Василій Куца и крестьянинъ Игнатъ Будникъ.

---

Вѣдомость о числѣ суммъ представленныхъ о.о. благочинными епархіи въ теченіе марта мѣсяца сего 1889 года на содержаніе епархіальнаго женскаго училища.

	Руб.	К.
1. Отъ благочиннаго 2-го округа Мглинскаго уѣзда священника Михаила Горайна . . . . .	9	29
2. Отъ протоіерея Черниговской Николаевской церкви Іоанна Буримова . . . . .	39	—
3. Того же Протоіерея Іоанна Буримова 15-ти руб. сбора въ уплату долга за устройство каменнаго зданія . . . . .	16	—
4. Отъ благочиннаго 4-го округа Мглинскаго уѣзда священника Іоанна Кочановскаго .	340	86
5. Отъ благочиннаго 5-го округа Глуховскаго уѣзда священника Николая Рознатовскаго .	35	—
6. Отъ благочиннаго 1-го округа Глуховскаго уѣзда протоіерея Даниіла Сочавы . . . . .	25	—
7. Отъ священника села Лучниковъ Кролевецкаго уѣзда Андрея Сахновскаго . . . . .	75	—
8. Отъ благочиннаго 2-го округа Новгородсѣверскаго уѣзда священника Василія Релицкаго . . . . .	70	—
9. Отъ благочиннаго 3-го округа Конотопскаго уѣзда священника Григорія Левитскаго .	100	—
<u>Итого . . . . .</u>	<u>710</u>	<u>15</u>

Общество улучшения народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II.

Списокъ 25 Мѣстныхъ Комитетовъ Общества, открывшихъ свои дѣйствія до половины 1888 года.

1. Бессарабской губерніи, Аккерманскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.

(Открытъ 13 марта 1888 г.)

*Состоитъ изъ 51 члена.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство при участіи Аккерманскаго Уѣзднаго Земства и Аккерманскаго Городскаго Управленія школы винодѣловъ, равно и осуществленіе въ уѣздѣ другихъ мѣръ, отвѣчающихъ программѣ дѣятельности Общества.

2. Витебской губерніи, Полоцкій уѣздный мѣстный комитетъ общества.

(Открытъ 12 октября 1884 г.)

*Состоитъ изъ 35 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство въ городѣ Полоцкѣ выставокъ кустарныхъ издѣлій уѣзда, во время большихъ ярмарокъ, бывающихъ въ Полоцкѣ два раза въ году—въ мартѣ и декабрѣ, съ выдачею премій и наградъ за лучшіе и наиболѣе пригодные для употребленія мѣстнаго населенія предметы.

**3. Вологодской губерніи, Тотемскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 31 Мая 1883 г.).

*Состоитъ изъ 42 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство ремесленнаго училища въ гор. Тотмѣ, съ наименованіемъ, въ память 200-лѣтія со дня рожденія Императора Петра Великаго, „Петровскимъ“, для чего скопляются взносы мѣстнаго Земства, Городскаго Управленія и членовъ Общества. На первый разъ, 20 Марта 1886 г., Комитетомъ открыта учебная мастерская, для обученія дѣтей крестьянъ и городскихъ обывателей столярно-токарному мастерству, въ которой кромѣ того, съ 1888 года, преподаются техническое рисованіе черченіе, на средства, отпускаемыя Комитетомъ Учредителей Общества.

**4. Волынской губерніи, Заславскій уѣздный мѣстный комитетъ**

(Открытъ 2 Октября 1884 г.).

*Состоитъ изъ 40 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство ремесленныхъ и земледѣльческой школь.

26 Октября 1888 г. открыта ремесленная школа при Михновскомъ волостномъ правленіи для обученія слесарному, кузнечному и столярному мастерствамъ другая школа—10 Ноября 1886 г. при Терновскомъ

народномъ училищѣ для обученія столярному и телѣжному мастерствамъ; 16 Января 1887 г. открыты Мѣстнымъ Комитетомъ, при Заславскомъ городскомъ училищѣ, учебныя мастерскія для обученія учениковъ столярному, токарному и переплетному дѣлу и, затѣмъ, въ 1888 году, Мѣстнымъ Комитетомъ принята въ свое вѣдѣніе открытая въ Мартѣ 1887 г. Шепетовскою волостью, при Шепетовскомъ народномъ училищѣ, ремесленная школа для обученія сапожному мастерству,

5. Вятской губерніи, Глазовскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.

(Открытъ 27 Января 1887 г.).

*Состоитъ изъ 9 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* На первое время Комитетъ согласно разъясненіямъ Комитета Учредителей Общества, принялъ на себя: 1) привлеченіе въ Общество членовъ и пожертвованій; 2) собраніе свѣдѣній о занятіяхъ и промыслахъ мѣстнаго населенія и изслѣдованіе положенія, въ какомъ находятся въ настоящее время эти занятія, для изысканія, разработки и подготовленія, а затѣмъ осуществленія, при содѣйствіи Общества, соответствующихъ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ мѣръ, съ цѣлью улучшенія народнаго труда, отвѣчающихъ Высочайше разрѣшенной программѣ дѣятельности Общества.

**6. Зюздино-Афанасьевскій сельскій (Глазовскаго уѣзда)  
мѣстный Комитетъ общества.**

(Открытъ 6 Сентября 1884 г.).

*Состоитъ изъ 17 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство сельско-хозяйственной ремесленной школы, съ наименованіемъ ея, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора, „Александровскою“, для чего Харинское сельское общество и купецъ Громозовъ пожертвовали: первое—участокъ земли, а второй домъ съ постройками: денежные средства пожертвованы отцомъ Рѣпиннымъ и другими членами. *Означенная школа уже открыта 15 Ноября 1886 г.*

Кромѣ того, въ Январѣ 1887 к., Комитетъ принялъ въ свое завѣдываніе ремесленные классы при Зюздино-Христорождественской церковно-приходской школѣ, въ которыхъ преподаются сапожное и переплетное мастерства.

**7. Орловскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 18 Сентября 1884 г.),

*Состоитъ изъ 7 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство и завѣдываніе обученіемъ, при земскомъ въ городѣ Орловѣ народномъ училищѣ, огородничеству и садоводству, на участкѣ земли, имѣющемся уже при училищѣ, и еще другомъ участкѣ, приобрѣтаемомъ на собранныя Попечителемъ

училища Мировымъ Судьею Романовымъ пожертвованія въ память св. Кирилла и Меодія.

**8. Пугинскій сельскій (Нолинскаго уѣзда) мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 14 Ноября 1883 г.).

*Состоитъ изъ 8 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Комитетъ содержитъ двѣ церковно-приходскія школы при селахъ Ляповѣ и Чертаковѣ; положилъ основаніе общедоступнымъ при сихъ школахъ религіознымъ и сельско-хозяйственнымъ бібліотекамъ; устраиваетъ при тѣхъ же школахъ народныя чтенія и бесѣды и преобразовываетъ Чертаковскую школу въ земледѣльческую, съ наименованіемъ ея, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, „Александровскою“, на участкѣ земли 4 дес., предоставленномъ Обществу Улучшенія Народнаго Труда Чертаковскимъ сельскимъ обществомъ, и въ зданіи, пожертвованомъ Пугинскою волостью. Опытныя посѣвы улучшенныхъ выписныхъ сѣмянъ Гейдельбергской ржи, Австралійскаго овса и горчицы уже производились Комитетомъ, начиная съ 1885 г.

**9. Сарепулскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 17 Мая 1886 г.).

*Состоитъ изъ 8 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* На первое время Комитетъ, согласно разъясненіямъ Комитета Учредителей Обще-

ства, принялъ на себя: 1) привлеченіе въ Общество членовъ и пожертвованій; 2) собраніе свѣдѣній о занятіяхъ и промыслахъ мѣстнаго населенія и изслѣдованіе положенія, въ какомъ находятся въ настоящее время эти занятія, для изысканія, разработки и подготовленія, а затѣмъ осуществленія, при содѣйствіи Общества, соответствующихъ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ мѣръ, съ цѣлью улучшенія народнаго труда, отвѣчающихъ Высочайше разрѣшенной программѣ дѣятельности Общества.

**10. Яранскій уѣздный мѣстный Комитетъ общества.**

(Открытъ 20 Января 1886 г.).

*Состоитъ изъ 13 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Открытіе земледѣльческаго училища, для устройства котораго Яранскимъ Земствомъ состоящимъ Дѣйствительнымъ членомъ Общества, уже получена отъ Вятскаго Губернскаго Земства на 10 лѣтъ, безъ процентовъ, ссуда въ 10.000 р., а средства на содержаніе училища изыскиваются Уѣзднымъ Земствомъ и членами Общества.

**11. Екатеринославской губерніи, Александровскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 12 Мая 1882 г.).

*Состоитъ изъ 88 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Завѣдываніе хозяйственною частью открытаго Комитетомъ Учредителей Общества

Улучшенія Народнаго Труда въ 1883 г., въ селѣ Александровкѣ-Покровскомъ (Александровскаго уѣзда), *центрального* для южнаго края „Гнѣдинскаго“ Ремесленнаго Училища \*) и, сверхъ того, осуществленіе мѣръ для развитія и усовершенствованія въ уѣздѣ кустарной промышленности; для сей послѣдней цѣли Комитетомъ вообще и избранными имъ комиссіями членовъ производится подробныя излѣдованія настоящаго положенія кустарнаго дѣла въ уѣздѣ.

Гнѣдинское училище, въ составѣ пока трехъ классовъ и четвертаго практическаго, имѣетъ цѣлью подготовку *низшихъ механиковъ*, умѣющихъ строить и починять сельско-хозяйственныя машины и орудія, а также *преподавателей ремеселъ* для устраиваемыхъ земствами и городами низшихъ ремесленныхъ дополнительныхъ классовъ при народныхъ училищахъ. Въ Гнѣдинскомъ ремесленномъ училищѣ въ настоящее время около 90 учениковъ. Первый выпускъ изъ училища, учениковъ перваго приѣма въ 1883 г., въ числѣ 13 человекъ произведенъ 8 Сентября 1887 года. Всѣ они уже пристроены на мѣста, соотвѣтствующія ихъ специальности, съ содержаніемъ ими заработной платой отъ 300 до 400 рублей въ годъ и двое изъ нихъ открыли даже,

---

\*) Училище это устроено въ зданіяхъ и на участкѣ земли, стоимостью до 35,000 р., пожертвованныхъ Обществу Улучшенія Народнаго Труда землевладѣльцемъ Д. Т. Гнѣдинымъ (скончавшимся въ 1885 г.) и содержится на средства Общества—до 9,000 р. въ годъ при содѣйствіи Екатеринославскаго Губернскаго и Александровскаго Уѣзднаго Земствъ, дѣлающихъ для этой цѣли Обществу особые взносы.

при содѣйствіи Общества, свои собственные сельскія мастерскія для производства сельско-хозяйственныхъ орудій и предметовъ необходимыхъ въ крестьянскомъ быту.

**12. Калужской губерніи, Тарусскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 22 Іюня 1888 г.).

*Состоитъ изъ 22 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Содѣйствовать развитію мѣстной кустарной промышленности устройствомъ періодическихкихъ выставокъ кустарныхъ издѣлій и иными способами; устройство складовъ улучшенныхъ сѣмянъ; собраніе свѣдѣній о мѣстной производительности.

**13. Кіевской губерніи, Черкасскій Городской мѣстный комитетъ Общества.**

(Открытъ 6 Августа 1885 г.).

*Состоитъ изъ 22 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство на средства города ремесленнаго училища.

**14. Нижегородской губерніи, Нижегородскій городской мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 13 Февраля 18883 г.).

*Состоитъ изъ 51 члена.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство народныхъ духовно-нравственныхъ и образовательныхъ чтеній для рабо-

чихъ и оказаніе содѣйствія мѣстнымъ ремесленнымъ школамъ. Чтенія эти уже производились въ 1884 и 1885 г., зимою, въ праздничные дни, въ зданіи Нижегородскаго городского театра.

15. Новгородской губерніи, Устюженскій городской мѣстный комитетъ общества.

(Открытъ 21 Іюня 1883 г.).

*Состоитъ изъ 33 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство въ городѣ Устюжнѣ ремесленнаго училища на средства, пожертвованныя членомъ Общества Копыльцовымъ, ассигнуемыя Городскимъ Управленіемъ и вносимыя членами Общества.

16. Олонецкой губерніи, Каргопольскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.

(Открытъ 3 Апрѣля 1888 г.).

*Состоитъ изъ 10 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство, при участіи мѣстныхъ Земства и Городскаго Управленія, при Каргопольскомъ городскомъ Александровскомъ дѣтскомъ приютѣ ремесленной школы, а въ уѣздѣ—земледѣльческаго училища.

17. Полтавской губерніи, Кобелякскій городской мѣстный комитетъ общества.

(Открытъ 17 марта 1883 г.).

*Состоитъ изъ 29 членовъ.*

*Первоначальный родъ дѣятельности Комитета:* Разработка предметовъ своихъ будущихъ занятій, ац-

основаниі собираемыхъ свѣдѣній о положеніи ремесель и промысловъ мѣстнаго населенія (послѣдующаго отчета еще не доставлено).

**18. Приморской области, Восточной Сибири, Николаевскій на Амурѣ, городской мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 31 мая 1887 г.).

*Состоитъ изъ 32 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Дѣятельность Комитета направлена: 1) на учрежденіе въ городѣ Николаевскѣ ремесленныхъ классовъ при мѣстномъ городскомъ училищѣ; 2) на принятіе мѣръ, способствующихъ развитію и усовершенствованію рыбнаго промысла въ городѣ Николаевскѣ и его окрестностяхъ, и 3) на ознакомленіе чрезъ своихъ членовъ съ занятіями, промыслами разными промышленными нуждами округа и принятіе мѣръ къ ихъ улучшенію.

**9. Смоленской губерніи, Краснинскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 26 февраля 1885 г.).

*Состоитъ изъ 15 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство сельско-хозяйственной крестьянской образцовой фермы и учебной при ней мастерской для обученія крестьянскихъ мальчиковъ выдѣлѣ простѣйшихъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, пригодныхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ и примѣненію ихъ на практикѣ.

20. Рославльскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.

(Открытъ 21 февраля 1885 г.).

*Состоитъ изъ 18 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Завѣдываніе устроенными Комитетомъ 2-мя крестьянскими образцовыми фермами для обученія крестьянъ веденію правильнаго хозяйства, одной—при приходскомъ училищѣ въ селѣ Новоселкахъ и другой—при народномъ училищѣ въ селѣ Костыряхъ, и ознакомленіе крестьянъ съ наилучшими, доступными имъ способами сооруженія безопасныхъ отъ огня (огнестойкихъ) глинобитыхъ построекъ. Постройки при фермѣ въ селѣ Новоселкахъ произведены уже Комитетомъ именно этимъ способомъ. Результатомъ дѣятельности Комитета является начавшееся среди нѣкоторыхъ крестьянъ стремленіе вести сельское хозяйство на болѣе рациональныхъ чѣмъ прежде началахъ, руководствуясь примѣрами Комитетскихъ образцовыхъ фермъ.

21. Тамбовской губерніи, Троицко-Росляискій сельскій, (Тамбовскаго уѣзда) мѣстный комитетъ общества.

(Открытъ 20 іюля 1884 г.).

*Состоитъ изъ 16 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Послѣ привлеченія членовъ и собранія свѣдѣній о занятіяхъ и промыслахъ мѣстнаго населенія, Комитетъ приступилъ: 1) въ видахъ поднятія нравственнаго уровня народа и доставленія ему полезныхъ знаній къ распространенію Троиц-

кихъ Листковъ (роздано 1,500 экз.) и популярныхъ сельскохозяйственныхъ руководствъ и 2) къ разработкѣ основаній устройства на мѣстѣ склада для снабженія крестьянъ изъ первыхъ рукъ предметами продовольствія, лучшими сѣменами и земледѣльческими орудіями. Сверхъ того, Комитетъ имѣетъ въ виду арендовать землю для раздачи въ наемъ крестьянамъ мелкими участками по оптовой дешевой цѣнѣ, съ надбавкою лишь 5% на расходы по администраціи Комитета, на основаніи правилъ, уже представленныхъ на утвержденіе Главнаго Управленія (нынѣ Комитета Учредителей) Общества.

**22. Тверской губерніи, Вышневолоцкіи городской мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 20 января 1884 г.).

*Состоитъ изъ 23 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Разработка основаній и собраніе средствъ къ открытію въ Вышнемъ-Волочкѣ намѣченнаго Городскою Думою технического училища, а пока не представится къ тому возможности—низшаго ремесленнаго училища.

**23. Корчевской городской мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 19 іюля 1885 г.).

*Состоитъ изъ 15 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Устройство на средства, ассигнованныя городомъ и взносы членовъ и жертвователей

ремесленныхъ классовъ при городскомъ училищѣ, съ наименованіемъ ихъ, въ память Основательницы города, „Екатерининскими“.

**24. Ярославской губерніи, Даниловскій городской мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 12 января 1884 г.).

*Состоитъ изъ 10 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Разработка основаній къ открытію въ городѣ Даниловѣ ремесленнаго училища, предложеннаго Городскою Думою.

**25. Ярославскій уѣздный мѣстный комитетъ общества.**

(Открытъ 21 февраля 1884 г.).

*Состоитъ изъ 5 членовъ.*

*Родъ дѣятельности:* Привлеченіе членовъ въ Общество и собраніе пожертвованій для приступа къ осуществленію намѣченныхъ Ярославскимъ Уѣзднымъ Земствомъ мѣръ къ улучшенію крестьянскаго сельскаго хозяйства и развитію мѣстной кустарной промышленности.

Кромѣ поименованныхъ выше 25 комитетовъ.

15 другихъ Мѣстныхъ Комитетовъ, въ 12 губерніяхъ (Волынской, Вятской, Войскѣ Донскомъ, Костромской, Пензенской, Полтавской, Псковской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Тобольской, и Ярославской) уже получили разрѣшеніе на открытіе, но еще не доставили свѣдѣній о приступѣ къ дѣйствіямъ, и

Болѣ чѣмъ въ 100 мѣстностяхъ (въ коихъ уже вступило въ Общество отъ 2 до 32 членовъ въ каждой) приступлено къ образованію такихъ Комитетовъ.

Мѣстности эти находятся въ слѣдующихъ 42 губерніяхъ и областяхъ Имперіи: Асмолинской, Архангельской, Астраханской, Бессарабской, Владимірской, Войскъ Донскомъ, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Ебатеринославской, Иркутской, Казанской, Кадужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Подтавской, Цековской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Семипалатинской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тобольской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Черниговской и Ярославской.

Исправленіе опечатки: Въ № 7-мъ Епархіи Из. части официальной на стр. 328 напечатано: получены редакціею заявленія. Слѣдуетъ читать: получены редакціею заявленія.

---

Редакторъ, Протоіерей **І. Буримовъ.**

---

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей *Григорій Диконовъ.* 22 апрѣля  
1889 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

# ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ ХХІХ).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 и 15 апрѣля — кЪ № 7 и 8-му — 1889 года.

---

Содержаніе: Воскресеніе Христова есть торжество вѣры, добродѣтели и упованія.—  
Объ отношеніи нравственности къ религіи.—Бослуженіе Страстной седмицы.—Сообщеніе.

---

Воскресеніе Христова есть торжество вѣры, добродѣтели  
и упованія \*).

Сей нареченный и святой день, единъ Субботъ  
Царь и Господь: праздниковъ праздникъ и  
торжество есть торжество: въ онъже благос-  
ловимъ Христа во вѣки.

Пасха Христіанская всегда совершалась со всею  
торжественностію. Еще христіане не имѣли храмовъ,  
еще гонимые язычниками сокрывали свое Богослу-  
женіе въ вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ; но воспо-  
минаніе воскресенія Христова было уже виною торже-  
ства столь свѣтлаго и продолжительнаго, что одинъ  
изъ древнихъ защитниковъ Христіанства (Тертуліанъ)  
въ слухъ всѣхъ язычниковъ говорилъ: «ваши празд-  
ники, взятые всѣ вмѣстѣ, не могутъ сравниться продол-  
женіемъ своимъ съ одною Пасхою Христіанскою».

---

\*) Извлечено изъ слова архіепископа Иннокентія (Борисова). Редакт.

Въ самомъ дѣлѣ, Воскресеніе Господа нашего само по себѣ есть торжество торжествъ и праздниковъ праздникъ. Оно есть высочайшее торжество вѣры, ибо имъ утверждена, возвышена, обожена вѣра наша;—есть высочайшее торжество добродѣтели, ибо въ немъ самая чистѣйшая добродѣтель восторжествовала надъ величайшимъ искушеніемъ;—есть высочайшее торжество надежды, ибо служить вѣрнѣйшимъ залогомъ обѣтованій, самыхъ величественныхъ.

1. *Воскресеніе Иисуса Христа есть высочайшее торжество вѣры.*

Апостоль Павелъ, одинъ изъ первѣйшихъ проповѣдниковъ вѣры, написалъ Коринѣскимъ ученикамъ своимъ: *Аще Христосъ не возста, тщя убо проповѣданіе наше, тщя же и вѣра ваша* (1 Кор. 15, 14). То-есть, ежели Христосъ не воскресъ: то всѣ истины наша вѣры теряютъ свою силу; Евангеліе и проповѣдь не имѣютъ болѣе достоинства;—все Христіанство есть—праздное имя.

Мысль разительная, но совершенно истинная, неоспоримая!—Ибо на чемъ основана вся вѣра наша?—*Назданн бывше, отвѣчаетъ св. Павелъ, на основаніи Апостоль и Пророкъ, сушу краеугольну самому Иисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Воскресшій Иисусъ есть краеугольный камень нашей вѣры; Онъ есть *Посланникъ и Святитель нашего исповѣданія* (Евр. 3, 1). Но почему, братіе, сей камень, пренебреженный зиждущими, содѣлался для насъ во главу угла и дивенъ во очію нашею? (Матѣ. 21, 42.) Почему мы признаемъ въ Немъ *Христа—Божію силу и Божію премудрость?* (1 Кор. 1, 24.)—У насъ есть на сіе весьма много доказательствъ; но всѣ они были бы недостаточны безъ воскресенія Господа нашего.

Дабы скорѣе и яснѣ видѣть сію истину, вообразимъ, братіе, что мы принадлежимъ къ числу тѣхъ людей, кои слѣдовали за Господомъ отъ начала до конца Его земнаго служенія, слышали всѣ бесѣды Его, видѣли всѣ дѣла, Имъ совершенныя. Доколѣ Онъ отверзалъ очи слѣпыхъ, воскрешалъ мертвыхъ, мы, конечно, сподобно слѣдовали бы за Нимъ, — восклицали бы вмѣстѣ съ Апостолами: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго!* (Іоан. 6, 69). Но вотъ наступаетъ ужасный часъ страданій: ученикъ предаетъ Его; безумная синагога отвергаетъ, какъ лъстеца; неразумный Пилать осуждаетъ, какъ возмутителя; Иисусъ — чаяніе наше — возносится на крестъ вмѣстѣ съ злодѣями; Самъ Отецъ оставляетъ Его; Онъ умираетъ въ мукахъ, погребается; самый гробъ Его запечатанъ печатію Каіафы. Что было бы тогда съ нами, съ нашею вѣрою, если бы Онъ не воскресъ? *Се мы надѣяхомся, яко Сей есть хотя избавити израиля; но и надъ всѣми сими Онъ остался во гробѣ* (Лук. 24, 21): вотъ что сказалъ бы каждый изъ насъ,

Въ самомъ дѣлѣ, никакъ нельзя думать, чтобы наша вѣра оказалась тогда тверже вѣры Апостоловъ. Но что случилось съ ними по смерти Господа? Не всё ли они поколебались было въ своемъ вѣрованіи въ Него? А безъ сей увѣренности вышли ли бы они на всемірную проповѣдь, и отдали ли бы за истину ея жизнь свою? А безъ ихъ проповѣди обратился ли бы міръ, погруженный во тьму язычества, къ вѣрѣ Христіанской?

И что бы Апостолы начали проповѣдывать безъ воскресенія своего Учителя? Какъ бы они сказали: *вѣруй въ Сына Божія имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 36), когда Самъ Сынъ Божій оставался бы мертвымъ? Какъ бы они сказали: *Христосъ вчера и днесь, той же и во*

*отки* (Евр. 13, 8), когда бы всякій зналъ, что Онъ прежде былъ живъ, а потомъ умеръ и не воскресъ?

Такимъ образомъ, безъ воскресенія Иисуса Христа, гробъ Его былъ бы вмѣстѣ и гробомъ вѣры Христіанской: потому что всѣ, прежде вѣровавшіе въ Него, престали бы вѣрить; потому что никто не принялъ бы на себя труда проповѣдывать вѣру въ того, кто умеръ и не воскресъ; потому, наконецъ, что проповѣдь сія сама по себѣ не стоила бы довѣрія.

Но теперь гробъ Иисуса Христа есть святилище, въ коемъ совершилось торжество вѣры Христіанской. Не напрасно Самъ Иисусъ Христосъ, когда Іудеи требовали отъ Него новыхъ чудесъ въ удостовѣреніе, что Онъ есть едиnorodный Сынъ Божій, отвѣчалъ, что другаго знаменія не дастся имъ, кромѣ знаменія Іоны Пророка (Матѣ. 12, 39. 40), то-есть воскресенія; не напрасно, отходя на страданія Свои, Онъ изрекъ, что наступаетъ время, когда прославится Сынъ Человѣческой (Іоан. 13, 31). Въ воскресеніи Своемъ Онъ подлинно прославился;—и прославился, по замѣчанію Апостола Павла (Рим. 1, 4), уже не яко пророкъ, ниже яко Сынъ Человѣческой или Мессія, но яко Сынъ Божій, въ Коемъ обитаетъ вся полнота Божества (Кол. 2, 9).

Кто не узнаетъ Сына Божія въ воскресшемъ Иисусѣ?

Въ какомъ благолѣпнѣи является теперь самый крестъ Христовъ, на которомъ вмѣстѣ съ Иисусомъ распята была, можно сказать, самая вѣра! Кто не видитъ, что это знаменіе проклятія для другихъ, для Иисуса было жертвенникомъ, на коемъ принесена всемірная жертва,— что Богъ принялъ сію жертву въ волю благоуханія,— *что Агнець закланный достоинъ пріяти честь и славу.* (Апок. 5, 12).

Послѣ сего, что можетъ поколебать вѣру нашу, когда сама смерть и адъ не одолѣли ея въ лицѣ Начальника и Совершителя вѣры?—„Я знаю“, восклицалъ нѣкогда

Апостоль Павелъ. „я знаю, въ кого вѣрую (2 Тим. 1, 12),—знаю, что Спаситель мой есть Богъ, Который силенъ сохранить залогъ спасенія моего до Своего славнаго пришествія“.

2. *Воскресеніе Иисуса Христа есть высочайшее торжество добродѣтели.*

Добродѣтель, гонимая на землѣ, никогда не оставляла совершенно лица земли, являясь въ избранныхъ Божіихъ, кои сіяли, *яко свѣтила въ мѣрѣ* (Фил. 2; 15). Но какая была участь ихъ?—*Каменіемъ побіени быша, претрени быша, убійствомъ меча умроша, проидоша въ милотехъ, лишени, скорбяще озлоблены* (Евр. 11, 37). И сколько разъ слышался гласъ жалобы и печали: „что путь нечестивыхъ сплется (Іер. 12, 1), праведники же пожинаются сами, яко класы?“

Промыслъ оправдывалъ иногда видимо пути Свои; не разъ предъ лицомъ всего міра, *вмѣняющаго житіе праведныхъ въ посмѣхъ* (Прем. 5, 3), добродѣтель торжествовала надъ порокомъ; не разъ, повергаемые въ горнило искушеній, праведники выходили изъ него, яко злато чисто, не только предъ очами Божіими, но и предъ очами враговъ своихъ. Но торжество добродѣтели всегда оставалось неполно; поелику и добродѣтель сыновъ человѣческихъ всегда несовершенна, не чиста. Между тѣмъ для посрамленія торжествъ міра суетнаго надлежало явить полное торжество добродѣтели. Для сего требовалась чистѣйшая добродѣтель, величайшее искушеніе и всесовершенная слава.

Таково воскресеніе Иисуса Христа!—Что была вся жизнь Его, какъ не единое непрерывное служеніе Богу и ближнимъ? Между тѣмъ, какой праведникъ былъ посрамленъ, презрѣнъ, умученъ болѣе Иисуса Христа?

Но зрите торжество благочестія въ лицѣ Воскресшаго!— Онъ смирилъ Себе, послушавъ бывъ до смерти крестныя: и вотъ Богъ превознесъ Его, и даровалъ Ему имя паче всякаго имени, да о имени Иисуса всякое колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ! (Фил. 2, 8—10). Онъ богатъ сый, обнищалъ для насъ (2 Кор. 8, 9), не имѣлъ гдѣ главы подклонить (Матѣ. 8, 20). и вотъ предана Ему всякая власть на небеси и на земли! (Мат. 27, 18,) Онъ изъ любви къ ближнимъ отдалъ душу Свою: и вотъ души всѣхъ сыновъ человѣческихъ предаются Ему во власть, яко Искупителю и Судии!

И это еще только видимые для насъ слѣды торжества невидимаго. Если бы мы, по обѣщанію Спасителя, узрѣли небо отверзтымъ (Іоан. 1, 51), какое бы торжество добродѣтелей открылось въ лицѣ Его предъ очами нашими! Тамъ увидѣли бы мы Сына человѣческаго за пріятіе смерти вѣнчаннаго славою и честію (Евр. 2, 9), сидящаго одесную силы Божіей (Лук. 22, 69) увидѣли бы двадцать четыре старца, повергающихъ вѣнцы свои предъ Агнцемъ закланнымъ (Апок. 4, 10); увидѣли бы сонмы Ангеловъ, не восходящихъ уже и нисходящихъ надъ Сына человѣческаго (Іоан. 1, 51), а закрывающихъ лица свои отъ неприступной славы Его лица.

Какое же сердце, любящее добродѣтель, можетъ не радоваться при такомъ торжествѣ Сына человѣческаго? Это торжество истинно всемірное, въ коемъ можетъ участвовать самый язычникъ. Пусть онъ не вѣритъ въ Божество Иисуса Христа; довольно, если онъ вѣритъ въ Бога и добродѣтель, дабы радоваться о томъ, что святѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ столь величественно награжденъ нынѣ самимъ Небомъ. Правосудный Богъ показалъ въ воскресеніи Иисуса Христа, какъ Онъ преславляетъ любящихъ Его, показалъ предъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, что Онъ никогда не

забываетъ *труда любви*, подъятаго во имя *Его* (Евр. 6. 10), и что всё торжества міра суть ничто предъ торжествомъ Праведника.

3. *Воскресеніе Иисуса Христа есть высочайшее торжество упованія.*

Для угнетеннаго всякаго рода бѣдствіями смертнаго рода человѣческаго ничего не можетъ быть нужнѣе, какъ прозрѣніе окомъ упованія въ ту сторону, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія! — И дѣйствительно, мысли и желанія человѣческія во всё времена и у всѣхъ народовъ устремлялись за предѣлы сей жизни.

Но кто могъ разсѣять мракъ гроба? — ниспровергнуть сію преграду? — Являлись мудрецы; но, *приходя отъ земли* (Іоан. 3, 31), о землѣ и говорили; хвалились, что *свели философію съ неба*, а на небо не возвели ни одного человѣка. Приходили Пророки, наставляли, обличали, утѣшали; но потомъ сами умирали, *не пріязъ обтѣванія* (Евр. 11, 39). Надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ царствовала смерть съ такою свирѣпостію, что во время Иисуса Христа не только многіе изъ мудрецовъ языческихъ, даже великая часть народа Божія отвергла всякую надежду на безсмертіе, глаголя *не быти воскресенію* (Матѳ. 22, 23).

Надлежало возставить падшую надежду и явить предъ лицемъ всего міра, что только тѣло человѣка *возвращается въ землю; а духъ возвращается къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7). И вотъ въ воскресеніи Спасителя совершается торжество надежды.

Гробъ и смерть были виною страха и отчаянія человѣческаго: Премудрость Божія гробъ обращаетъ въ источникъ надежды, смерть принуждаетъ быть проповѣдницею безсмертія. Ибо, для чего другаго служитъ

теперь гробъ Иисуса Христа, который одинъ только въ воскресеніе мертвыхъ не отдастъ Мертвеца своего, какъ не въ доказательство того, что и всѣ гробы нѣкогда опустѣютъ и отдадутъ мертвецовъ своихъ?—Къ чему послужила смерть Иисуса Христа, какъ не къ увѣренію, что смерть есть только стражъ, который хранить то, что ему предано, хранить дотолѣ, доколѣ угодно Господу жизни, и что во власти сего стража находится только бранный составъ нашъ, а не духъ, совершенно не знающій гроба и смерти?

Торжество самое вѣрное. Рѣшительно должно сказать, что всѣ доказательства безсмертія, употребляемыя разумомъ, не имѣютъ столько силы, сколько заключаетъ оной въ себѣ одно воскресеніе Иисуса Христа. Вѣрить сему воскресенію и сомнѣваться въ нашемъ воскресеніи, есть совершенное противорѣчіе. *Аще Христосъ возста, писалъ нѣкогда Апостоль Павелъ къ Коринтянамъ, како глаголютъ нѣцыи, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть? Аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ возста (1 Кор. 15, 12. 13).* Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ есть глава вѣрующихъ: когда воскресла глава, то какъ могутъ остаться мертвыми прочіе члены?

Торжество полное. Надежда на безсмертіе духа человѣческаго, хотя слабая, и прежде была въ родѣ человѣческомъ. Воскресеніе Иисуса Христа, утверждая сію надежду, расширило ея область, показавъ, что не только духъ человѣческій не умираетъ, но и тѣло содѣлается нѣкогда безсмертнымъ,—что наступитъ день, когда и сіе *тлѣнное облѣчается нетлѣніемъ* и сіе *мертвенное пожерто будетъ животою* (1 Кор. 15, 53; 2 Кор. 5, 4), что по увѣренію Апостола, настанетъ время когда Христосъ *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Фил. 3, 21).

Да будетъ же *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, по мнозкой своей милости породившій насъ во упованіе живо воскресеніемъ Иисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ* (Петр. 1, 3). Господь, Самъ Господь сотворилъ *день сей, да возрадуемъся и возвеселимъся въ онъ!* Воистину онъ есть праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ: торжество Вѣры, Добродѣтели и Упованія.

---

### Объ отношеніи нравственности къ религіи.

Изслѣдуя отношеніе нравственности къ религіи, мы прежде всего встрѣчаемся съ вопросомъ: что такое нравственное само по себѣ, и затѣмъ—каково отношеніе этого нравственнаго къ религіи?

Что же такое нравственное само по себѣ? Въ чемъ состоитъ сущность его? Трудно найти опредѣленный и точный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Мнѣнія различныхъ мыслителей о нравственномъ, разсматриваемомъ въ себѣ самомъ, разнообразны. По мнѣнію однихъ нравственность состоитъ въ познаніи нашихъ обязанностей, какъ Божіихъ заповѣдей, и нравственное существо въ себѣ самомъ, въ свободѣ своей воли, носить очевидное свидѣтельство о безусловномъ достоинствѣ нравственной дѣятельности<sup>1)</sup>. По мнѣнію другихъ нравственность есть просто образъ дѣятельности человѣка, зависящій отъ данной суммы знаній, прибрѣтенныхъ этимъ человѣкомъ,—и она имѣетъ такое же относительное значеніе въ жизни человѣка, каково вообще значеніе знанія въ его постепенномъ развитіи отъ менѣ совершеннаго состоянія къ болѣе совершенному; моральность есть сила также

---

1) Kant, la religion dans les limites de la raison, p. 271,—378,—253.

данная человѣку отъ природы, какъ и сила мышленія, — проявляющаяся всеобщимъ и единообразнымъ способомъ при построеніи человѣкомъ геометрическихъ фигуръ, — но она все-таки не имѣетъ неизмѣнныхъ нормъ своей дѣятельности, какія имѣетъ мышленіе съравною вынудительною силою заставляющее соглашаться всякаго мыслящаго, касательно истинности опредѣленной математической формулы <sup>1)</sup>).

Это разнообразіе и эта противоположность мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ есть, по видимому, доказательство того, что моральность есть нѣчто условное, относительное, какъ и самая природа человѣка, и слѣдовательно законъ ея также условный и относительный, не имѣющій всеобщаго значенія. А если такъ, то имѣютъ ли хоть какой либо смыслъ наши усилія внушить людямъ уваженіе къ извѣстнымъ нравственнымъ началамъ, почитаемымъ добрыми съ нашей узкой относительной точки зрѣнія, безотносительно къ обстоятельствамъ жизни того человѣка, которому мы навязываемъ свои нравственныя правила для руководства въ дѣятельности? Не лучше ли предоставить человѣку право руководствоваться въ своей дѣятельности тѣми правилами жизни, какія онъ добылъ своимъ умомъ на основаніи тѣхъ идей, какія онъ нашелъ готовыми въ томъ обществѣ, къ которому онъ принадлежитъ по какимъ бы то ни было причинамъ?

Разсмотримъ, на сколько вѣрно это мнѣніе, и на сколько оно соотвѣтствуетъ потребностямъ нашей духовной природы. Новѣйшимъ представителемъ этого мнѣнія является Вэрингъ.

По воззрѣнію его, способность къ образованію нравственныхъ понятій, также какъ и способность къ построе-

---

1) Baring the origin and development ojt religion vol 1, p. 207—210.

нію геометрическихъ фигуръ, предшествуетъ опытному развитію человѣка, прирождена человѣку, хотя впрочемъ содержаніе ея не дано отъ природы готовымъ, но приобрѣтается путемъ умственнаго развитія и потому носитъ въ себѣ законъ относительной, но не безусловной цѣнности. Моральность, по его мнѣнію, есть не что иное, какъ интеллектуальный процессъ, и совершенствомъ или недостаточностію этого процесса измѣряется моральность или неморальность нашихъ поступковъ <sup>1)</sup>).

Въ этихъ положеніяхъ заключается правда и неправда этой теоріи. Конечно, едва ли кто станетъ оспаривать то мнѣніе, что нравственность есть особое качество духовной природы человѣка, выдѣляющее его вообще изъ ряда животныхъ, — исключительное свойство человѣка, и какъ таковое, основывается на законахъ его природы.

Вообще нравственность есть прирожденное качество человѣческой природы, съ теченіемъ времени развивающееся въ эстетическій образъ нравственнаго существа. Но если неоспоримо это мнѣніе, то за то оказывается несостоятельнымъ другое предположеніе, будто нравственность имѣетъ только относительную цѣнность въ силу своей зависимости отъ умственнаго процесса. Правда, умственный процессъ оказываетъ значительную долю вліянія на развитіе нравственныхъ понятій, ибо извѣстно, что достоинство поступковъ измѣряется отчасти умственнымъ развитіемъ, но съ другой стороны нельзя строго выводить отсюда, будто интеллектуальное развитіе — мѣра добродѣтели. Если нравственность есть просто результатъ суммы знаній человѣка, то въ такомъ случаѣ мы будемъ вынуждены допустить, что добродѣтель есть дѣятельность, вытекающая изъ яснаго знанія, порокъ — дѣятельность, въ которой мы замѣчаемъ вообще отсутствіе яснаго знанія. Но порокъ не есть только отсут-

---

1) The origin, p. 207.

ствіе, отрицаніе знанія; онъ есть нѣчто положительное, — онъ есть качество, равно способное быть принадлежностію и человѣка невѣжественнаго и человѣка развитаго.

Раскроемъ подробнѣе и обстоятельнѣе эти свои положенія. Первое положеніе Бэринга то, что моральность есть природное качество человѣческаго духа. Онъ говоритъ, что дитя не рождается съ умомъ, знакомымъ съ геометрическими фигурами, ни съ сознаниемъ способнымъ къ измѣренію праваго и неправаго, — но является въ міръ съ неизбѣжною способностію отличенія условій бытія одного отъ другаго, — съ способностію сравненія впечатлѣній и за тѣмъ классифицированія ихъ. Эта способность отдѣляетъ цвѣтъ отъ формы, форму отъ величины, величину отъ вѣса. Всякую группу оно приводитъ въ систему. Къ группѣ цвѣтовъ оно относитъ красное, синее, желтое; къ группѣ фигуръ — круги, четырехугольники, треугольники и т. д. Эта же способность въ ея примѣненіи не къ матеріальнымъ предметамъ, а въ примѣненіи къ дѣйствіямъ, вынуждаетъ его сравнивать различные результаты ихъ, классифицировать ихъ и затѣмъ судить объ однихъ дѣйствіяхъ, какъ о справедливыхъ, о другихъ, какъ о несправедливыхъ, — объ однихъ, какъ о добрыхъ, о другихъ, какъ о злыхъ. Что именно даетъ ему право трактовать одни дѣйствія, какъ справедливыя, а другія какъ несправедливыя, одни — какъ добрыя, другія, какъ дурныя, это чувство удовольствія или неудовольствія, слѣдующее за этими дѣйствіями. Тогда какъ умъ судитъ о геометрическихъ фигурахъ съ безразличіемъ и равнодушіемъ, — онъ не можетъ судить съ такимъ-же душевнымъ спокойствіемъ объ дѣйствіяхъ, потому что эти послѣднія всегда соутствуются чувствомъ пріятнаго или непріятнаго. Человѣкъ не остается равнодушнымъ зрителемъ совершающихся имъ и внѣ его дѣйствій. Онъ хочетъ направить эти дѣйствія такъ, чтобы они

производили большую сумму счастья. Поэтому онъ обращаетъ вниманіе на причины, производящія извѣстные дѣйствія. Онъ наблюдаетъ, что удовольствіе или неудовольствіе слѣдуетъ непосредственно или въ скоромъ времени за извѣстными дѣйствіями. Въ тѣхъ поступкахъ, которые, по его мнѣнію, производятъ счастье, онъ замѣчаетъ сходство, классифицируетъ ихъ и называетъ ихъ добродѣтельными; тѣ-же дѣйствія, результатомъ которыхъ бываетъ бѣдствіе, онъ называетъ порочными. Слѣдовательно, какъ отъ сравненія числа фигуръ онъ пріобрѣтаетъ понятіе геометрической формы, такъ отъ сравненія поступковъ онъ образуетъ идеи добродѣтели и порока, и все это на основаніи принадлежащей ему способности сравненія различныхъ впечатлѣній и классификаціи ихъ <sup>1)</sup>). Въ другомъ мѣстѣ <sup>2)</sup> тотъ же авторъ говоритъ, что мы инстинктивно стремимся къ счастью, а инстинктъ есть чувство натурального закона, поэтому тѣ дѣйствія, которыя производятъ счастье, гармонируютъ съ чувствомъ натурального закона,—суть добродѣтельныя; а тѣ, которыя производятъ бѣдствіе,—порочныя. И такъ добродѣтельныхъ дѣйствій требуетъ инстинктъ нашей духовной природы; здѣсь мы опять встрѣчаемся съ мыслию о прирожденности человѣческому духу нравственности. Нравственность—слѣдствіе инстинкта, т. е. въ своемъ началѣ она выходитъ за предѣлы, доступные познающему духу. Она есть нѣчто апріорное въ природѣ человѣческаго духа, или что тоже, инстинктъ, неизбѣжно влекущій духъ человѣка къ сужденію о дѣйствіяхъ, какъ о справедливыхъ и несправедливыхъ, нормальныхъ, и ненормальныхъ.

---

<sup>1)</sup> Baring vol 1 p. 207.

<sup>2)</sup> ib. p. 233.

Итакъ мы вынуждены заранѣе предположить въ душѣ способность къ образованію моральныхъ понятій и къ нравственной дѣятельности,—способность существующую въ то время, когда еще не обнаружилась самая дѣятельность. Безъ этого предположенія мы не въ состояніи были бы объяснить тѣхъ явленій, съ какими мы ознакомливаемся послѣ и какія порождаются въ насъ, благодаря именно нашему природному расположенію къ нравственности, или лучше нашей способности свободно руководиться возбужденіемъ къ дѣйствіямъ добрымъ или дурнымъ. Исторія также даетъ лучшее доказательство того, что нравственность есть необходимое качество природы человѣческой. Въ самомъ дѣлѣ еще не найдено было ни одного народа, который бы не имѣлъ хотя самыхъ грубыхъ нравственныхъ понятій; между тѣмъ никакія усилія ученыхъ не могутъ открыть ничего подобнаго нравственной силѣ въ царствѣ животныхъ. Что въ зародышѣ, въ видѣ инстинкта, кроется въ душѣ человѣческой, то съ необходимостію и развивается, хотя часто въ грубой, не соответственной формѣ, и чего нѣтъ въ душѣ животныхъ въ зародышѣ, то у нихъ не развивается ни подъ какими внѣшними условіями ихъ жизни.

Понятіе апріорности нравственной силы, хотя оно и не поддается научному анализу, имѣетъ свою важность уже потому, что даетъ право судить о такой силѣ, какъ объ общемъ, необходимомъ качествѣ всѣхъ душъ человѣческихъ.

Если же нравственность или способность къ образованію нравственныхъ понятій и къ нравственной дѣятельности всеобща и необходима въ человѣчествѣ, то уже поэтому, казалось бы, человѣчество должно имѣть одну всеобщую норму оцѣнки нравственныхъ дѣйствій. Но не такъ думаетъ Бэрингъ. По мнѣнію его моральность имѣетъ только относительную цѣнность въ силу своей за-

висимости отъ интеллектуальнаго процесса. „Различеніе праваго и неправаго, говоритъ онъ, будучи интеллектуальнымъ процессомъ, бываетъ несовершенное и полное, смотря по качеству и воспитанію ума. Австралійскій индеецъ не имѣетъ слова для треугольника, поелику онъ не можетъ различить фигуръ in abstracto. Человѣкъ, неспособный различить моральность и неморальность дѣйствій находится въ аналогическомъ состояніи умственнаго варварства <sup>1)</sup>. И въ другомъ мѣстѣ: „если законъ дозволяетъ дикарю ѣсть свою жену, онъ пожираетъ ее съ чистою совѣстію; если запрещено ему красить свои щеки, то ударъ охрою по его лицу поражаетъ его моральную чувствительность. Варварское правительство пишетъ грубый кодексъ, который требуетъ много перемарокъ и вставокъ, ибо этика имѣетъ экспериментальный характеръ. Какъ только измѣняется кодексъ, измѣняется и идея того, что грѣховно. Въ Спартѣ воровство было добродѣтелию; въ Исландіи убіеніе соперника было долгомъ. Лакедемонскій воръ и скандинавскій убійца безспорно ощущали жаръ одобряющей совѣсти, когда одинъ убивалъ своего противника, а другой очищалъ карманъ. Въ наше время эти дѣйствія подведены подъ категорію преступленій, и тотъ, кто совершаетъ ихъ, теперь становится добычею мучащей совѣсти <sup>2)</sup>. Этою теоріею легко и наглядно, по видимому, объясняется дѣло. Въ самомъ дѣлѣ представимъ себѣ еще неразвившееся дитя. Какъ раскрывается у него понятіе добра? Въ своей первоначальной дѣятельности ребенокъ, какъ и дикарь, слѣдуютъ своимъ животнымъ инстинктамъ, куда бы они ни вели ихъ, совершенно безсознательно, безъ различенія праваго и неправаго. Затѣмъ когда вырастаетъ

1) Baring p. 208.

) ibid p. 212.

дитя, оно узнаеть, что оно—членъ семейства, и когда дикарь сталкивается съ другими дикарями, онъ узнаеть, что соединившіеся съ нимъ дикари имѣють тѣ же права, какія имѣеть онъ. Такъ ребенокъ и дикарь доходятъ до той мысли, что они—относительныя существа, и что поэтому ихъ благо зависитъ отъ блага совмѣстно существующихъ съ ними людей. Сообразно умственному кругозору окружающихъ ихъ людей, и ихъ нравственныя понятія носятъ на себѣ характеръ первоначальной грубости. Ихъ моральныя понятія совершенно не сходны съ нашими. Отсюда—относительность нравственности. Отсюда выходитъ, что понятіе добраго и злаго не можетъ быть опредѣленно и постоянно, что оно постоянно измѣняется со степенью развитія индивидуума и общества <sup>1)</sup>. Но справедливо ли такое представленіе дѣла?

Почему мы называемъ одинъ поступокъ добрымъ, а другой—злымъ? Что уполномочиваетъ насъ для такого рода сужденій? Когда мы начинаемъ судить о моральномъ достоинствѣ нашихъ поступковъ, тогда мы обыкновенно руководствуемся тѣмъ простымъ убѣжденіемъ, что извѣстный поступокъ нашъ порожденъ не необходимыми причинами, а нашею доброю волею. И эта дѣятельность воли всегда сопутствуется сознаниемъ нравственной годности или негодности побужденій, какими она возбуждается къ дѣятельности. Отсюда при опредѣленіи достоинства нашихъ дѣйствій необходимо обращать вниманіе съ одной стороны на сознаніе цѣли дѣятельности, и съ другой—на способность души, осуществляющую эту цѣль—на свободу воли.

Нельзя отрицать извѣстной степени вліянія умственнаго развитія на нравственное состояніе человѣка. Что нравственное состояніе дикарей и языческихъ наро-

---

1) *ibid.* 5. 87.

довь опредѣляется ихъ умственнымъ развитіемъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, уродливыя понятія о добродѣтели у Лакедемонянъ и Исландцевъ развились подъ вліяніемъ господствовавшей у нихъ умственной культуры. Низкое нравственное состояніе дикарей также можно ставить въ параллель низкому уровню ихъ умственнаго развитія. Вообще замѣчено, что чѣмъ развитѣе народъ, тѣмъ болѣе для него представляется средствъ возвыситься въ нравственномъ отношеніи. Такъ Греки, достигши высшей степени умственной культуры, вынуждены были оставить свою несовершенную религію, ибо они стали выше ея нравственно. И въ нашихъ священныхъ книгахъ познаніе истины изображается какъ нравственное дѣло: „Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди достигли познанія истины“. Но если умственное развитіе и оказываетъ вліяніе на нравственное состояніе человѣка, однако-же нельзя ставить въ исключительную зависимость отъ него это послѣднее состояніе. Въ понятіи о нравственномъ, какъ зависящемъ исключительно отъ умственнаго развитія не заключается идеи отвѣтственности за моральные поступки; ибо если я по незнанію, и слѣдовательно случайно, совершилъ какой либо дурной поступокъ, то я ни въ какомъ случаѣ не отвѣтственъ за него; также если я совершилъ его и по указанію только разсудка, я могу оправдываться тѣмъ, что я самъ для себя законъ и внѣ меня нѣтъ безусловнаго закона, которымъ я долженъ повѣрять свою дѣятельность. Во мнѣ только, въ моемъ разсудкѣ содержится высшее указаніе на достоинство моей дѣятельности; и поэтому, если-бы всѣ люди владѣли яснымъ познаніемъ, то тогда не было бы такой вещи, какъ безнравственность. Итакъ, если полагать въ основу нравственной дѣятельности одинъ разсудокъ, то неизбѣжно падаетъ идея отвѣтственности. Между тѣмъ нравствен-

ность необходимо предполагаетъ отвѣтственность, въ этомъ увѣряетъ насъ наше непосредственное сознание (совѣсть), а также и общій смыслъ человѣчества. Если же есть отвѣтственность, то должно быть и внѣ меня существующее основаніе сообразности нравственной дѣятельности съ нравственнымъ началомъ вообще.

Итакъ выходитъ, что умственный процессъ необходимъ вообще для произведенія нравственной дѣятельности, но что нравственное имѣетъ свое основаніе независимо отъ умственнаго развитія. Откуда это противорѣчіе? И почему оно встрѣчается въ дѣйствительной практической жизни? Просто потому, что отвѣтственность предполагаетъ достоинство нашего поступка, не только то, каковъ поступокъ самъ въ себѣ, но и каково его отношеніе къ безусловно всеобщему добру. Если бы мы исключительно руководствовались въ нравственной дѣятельности разсудкомъ, то мы не въ состояніи были бы осуществить нравственное добро. Въ самомъ дѣлѣ, какое правило нравственной дѣятельности мы могли бы считать достаточнымъ въ себѣ, руководствуясь исключительно разсудкомъ? Очевидно то, которое предписываетъ нашъ разумъ, но разумъ есть личное качество каждаго. Интеллектуальный процессъ, какъ лично мнѣ принадлежащій процессъ, есть личное начало дѣятельности,—слѣдовательно способное стать себялюбивымъ. Когда я дѣйствую по внушенію своего разума исключительно, тогда я очевидно считаю себя высшею основою моей дѣятельности. Даже высшій идеализмъ не восходитъ выше. Если Кантъ говорилъ, что добро нужно дѣлать ради добра, то отъ этого правило нравственной дѣятельности нисколько не становилось выше. Мысль о добрѣ, отрѣшенная отъ живаго идеала добра, никогда не можетъ согрѣть человѣческаго сердца; притомъ же этою мыслию преслѣдуется только интересъ разсудка, но не нравственно-практической. Но гдѣ про-

сто преслѣдуется интересъ разсудка, тамъ человѣкъ не далеко отъ того, чтобы сдѣлать исходнымъ пунктомъ нравственности самолюбіе. Ибо я дѣлаю только то, что мой разсудокъ признаетъ лучшимъ. Свой разсудокъ я полагаю, какъ высшее основаніе практической дѣятельности. Между тѣмъ самое первое возникновеніе нравственности требуетъ предположенія другихъ основъ дѣятельности, ограничивающихъ самолюбіе. Если бы человѣкъ заключился въ себя самого, не хотѣлъ терпѣть никакихъ ограниченій, то онъ не былъ бы нравственнымъ существомъ. Ибо въ такомъ случаѣ онъ прервалъ бы всякія отношенія къ другимъ людямъ, а этими отношеніями и обусловливается моральность или неморальность нашихъ дѣйствій. Моральность дѣйствій начинается только тогда, когда человѣкъ выходитъ за предѣлы своей личной жизни, стремится соединить свою жизнь съ жизнью другихъ людей, словомъ, когда онъ начинаетъ жить въ обществѣ. Это потому, что нравственное всегда требуетъ всеобщаго основанія, основывается на авторитетѣ воли, превышающей личную человѣческую волю. И высшая степень моральности можетъ быть достигнута только тогда, когда основаніе ея поставлено выше всего. Поэтому, истинно-нравственнымъ можно назвать того, кто въ своей дѣятельности всегда представляетъ себя въ близкомъ общеніи съ Богомъ, какъ Безконечнымъ. Безъ предположенія бытія Бога не можетъ быть добродѣтели. Всѣ свои личныя возбужденія къ дѣятельности я долженъ сравнивать съ волею Бога, хотя и обнаруживающеюся во мнѣ, но имѣющею внѣ меня всеобщее значеніе. Такъ какъ каждый человѣкъ въ себѣ непосредственно носитъ знаніе о сообразности своихъ возбужденій къ дѣятельности съ волею Божіею (проявляющеюся въ совѣсти), и такъ какъ эти возбужденія къ дѣятельности, имѣющія свой корень въ личности

человѣка, часто расходятся, какъ свидѣтельствуешь опытъ всего человѣчества, съ тѣмъ, что вообще требуется отъ человѣка вслѣдствіе его близкаго отношенія къ Богу, то и дѣла, совершенныя согласно съ руководительствомъ разсудка часто не имѣютъ безусловно добраго характера.

Итакъ, при опредѣленіи нравственности дѣйствій, нельзя исключительно ограничиваться авторитетомъ разсудка, но необходимо обращать вниманіе и на другую сторону человѣческаго духа, именно на свободу его воли и на руководительныя возбужденія ея къ дѣятельности, выражающіяся въ формѣ чувства.

Качество воли играетъ важную роль при опредѣленіи достоинства дѣйствій. Нравственность можетъ быть понятною намъ единственно вслѣдствіе предварительнаго предположенія свободы воли въ нашемъ духѣ. То, что такое человѣкъ въ моральномъ отношеніи, или чѣмъ онъ долженъ стать, его характеръ доброты или злостности, необходимо есть его собственное дѣло. Доброта или злостность должна быть результатомъ его свободы воли; ибо иначе они не могутъ быть вѣнчаны ему; слѣдовательно онъ не будетъ ни морально-добрымъ, ни морально-злымъ (Kant, la religion, p. 57). Если бы не было въ человѣкѣ силы выбора, но мы опредѣлялись бы отъ внѣ налагаемую необходимостію, то было бы глупо порицать другихъ людей, и порицать самого себя было-бы излишнею пыткою для себя. Опыты нашей личной жизни фактически подтверждаютъ свободу нашей воли. Правда, личность испытываетъ отъ своего организма и посредствомъ его отъ внѣшняго міра не избѣжныя воздѣйствія, которыя возбуждаютъ ее къ двумъ дѣятельностямъ: разумно-сознательной и воле-дѣятельной; но она владѣетъ возможностію относиться къ этимъ возбужденіямъ двояко: утвердительно и отрицательно. Эта способность личности, свобода выбора,

дана непосредственно съ самымъ бытіемъ ея. На этомъ свойствѣ человѣческой личности относиться двояко къ своимъ возбужденіямъ основывается сила самоопредѣленія. Человѣкъ опредѣляетъ самъ себя къ дѣятельности, не вынуждаясь къ тому никакими необходимыми, неизбѣжно влекущими за собою одинъ неизмѣнный во всѣхъ случаяхъ рядъ дѣйствій, причинами. И въ самомъ дѣлѣ, что такое будутъ эти необходимыя причины, когда человѣкъ имѣетъ въ себѣ психическую возможность опредѣлять себя къ дѣятельности противоположнымъ способомъ, т. е. и такъ и иначе, притомъ въ каждомъ данномъ случаѣ? Эта сила самоопредѣленія ограничивается тѣснымъ кругомъ внутренней душевной жизни; но ею все таки опредѣляется особая задача жизни личнаго существа. Самый строгій материалистъ, говоритъ Кернеръ, вынужденъ признать, что мысли и сужденія составляютъ его собственность, какую онъ постоянно мѣняетъ, если она не соотвѣтствуетъ дѣйствительности или состояніямъ его духа. Если это фактъ, что силою представлений можно оказывать опредѣленное вліяніе на дѣйствія, то свобода воли становится также фактомъ. Личное существо не можетъ жить просто пассивно; оно должно *само жить*. Задача его — слѣдовательно самоопредѣлять свое бытіе, какъ средство для себя и какъ самоцѣль, и дѣлать это бытіе въ силу самоопредѣленія его *собственнымъ дѣломъ*, которое соотвѣтствовало бы его цѣли и назначенію. Это — чисто нравственная задача. Изъ нея и вытекаетъ понятіе нравственнаго. Именно нравственное есть то, что совершено самоопредѣленіемъ, *само опредѣленіемъ лично свободной твари*. По этому моральное въ своемъ понятіи уже заключаетъ понятіе ответственности и съ тѣмъ вмѣстѣ заслуги или виновности. Это особенный и характерный признакъ личной или человѣческой жизни, что въ ней даже животный про-

песнь жизни принимает нравственный характер. Итакъ, первая и самая общая причина моральности очевидно содержится въ понятіи свободы воли, какъ способности человѣческаго духа слѣдовать въ своей дѣятельности одному какому либо изъ двухъ данныхъ, противоположныхъ направленій. Но это только формальная причина. Чтобы дѣятельность имѣла нравственную цѣну, для этого необходимо, чтобы существо дѣйствующее напередъ опредѣлило, какое нравственное достоинство имѣютъ тѣ побужденія, какими оно опредѣляется къ дѣятельности. Внутренніе мотивы или возбужденія къ дѣятельности составляютъ единственное средство для опредѣленія нравственной цѣны дѣятельности.

Но какъ узнать нравственное достоинство внутреннихъ побужденій? Имѣемъ ли мы возможность къ тому?— Мыслители, въ своей теоріи нравственности держащіеся того предположенія, что добродѣтель вообще имѣетъ только относительное значеніе, склонны думать, что внутреннія причины, вынуждающія человѣка считать одинъ поступокъ добрымъ, другой—злымъ, опредѣляются противоположностію состояній удовольствія и неудовольствія, пріятнаго и непріятнаго. Эти состоянія всегда сопутствуются внутреннимъ возбужденіемъ продлить, или сколько возможно укоротить ихъ. Чувство неудовольствія стоитъ въ прямой противоположности потребностямъ нашей природы; поэтому оно всегда сопутствуется стремленіемъ возможно скорѣе избавиться отъ него. Чувство удовольствія наоборотъ желательно для нашей души, ибо оно производитъ счастье. Итакъ, побужденіе ко всякой моральной дѣятельности есть желаніе достигнуть возможно большей суммы постоянного счастья. Мы инстинктивно избѣгаемъ скорби, а инстинктъ есть чувство естественнаго закона. Законъ природы есть счастье твари. Мы съжадностію ищемъ сча-

стія, потому что законъ нашего существа борются за счастье таковъ-же, каково желаніе свѣта и воздуха. Если мы охотно терпимъ несчастье, то потому, что предполагаемъ, что это поведетъ къ большому счастью. Мы дозволяемъ дантисту вырывать зубъ, потому что ожидаемъ успокоенія послѣ непродолжительной боли. Факиръ втыкаетъ крючки въ свое тѣло не потому, что любить боль, но потому, что онъ имѣетъ въ виду высшее счастье, которому содѣйствуютъ крючки.

Это стремленіе къ счастью есть самолюбіе. Самолюбіе есть главная пружина всякаго дѣйствія. Оно заставляетъ кошку ловить мышь, и человѣка платить дань. Человѣкъ не можетъ не любить самого себя, какъ онъ не можетъ не чувствовать. Симпатія въ дѣйствительности есть самое тонкое самолюбіе. Мы симпатизируемъ другимъ въ ихъ радостяхъ и печаляхъ потому, что вслѣдствіе обольщенія, произведеннаго воображеніемъ, мы способны чувствовать свои радости, какъ если бы они были ихъ собственныя радости, и свое горе, какъ если-бы оно было ихъ горе. Слѣдовательно недостатокъ симпатіи очевидно есть недостатокъ воображенія. Добродѣтель есть разсудительный подборъ такого ряда дѣйствій, который ведетъ къ неизмѣримо и постоянному счастью, а усвоеніе поведенія, которое разрушительно для счастья, есть порокъ. Какъ сложное существо, человѣкъ можетъ извлекать счастье изъ двухъ источниковъ, животныхъ чувствъ и умственныхъ способностей. Если онъ отказывается отъ благороднѣйшей сферы удовольствія въ пользу худшей, то онъ пороченъ; если онъ оставляетъ чувственное удовлетвореніе для интеллектуальныхъ цѣлей, то онъ добродѣтеленъ, потому что общій итогъ интеллектуальнаго счастья больше, чѣмъ общій итогъ чувствъ.

Къ такимъ выводамъ приводитъ теорія нравственности, основывающаяся на началѣ чувственнаго удовольствія. Она неизбежно ведетъ къ утвержденію самолюбія, дѣйствующаго просто по внутреннему стремленію къ пріятному и отвращенію отъ непріятнаго. Но самолюбіе не можетъ быть началомъ моральной дѣятельности, потому что оно само есть источникъ порочнаго. Любовь къ себѣ, говоритъ Кантъ, принимаемая какъ основа всѣхъ нашихъ дѣйствій, очевидно есть источникъ всякаго зла <sup>1)</sup>.“ Почему именно самолюбіе скорѣе можетъ быть порокомъ, чѣмъ добродѣтелию, это опредѣляется тѣмъ, что начало самолюбія никогда не можетъ имѣть всеобщаго, общечеловѣческаго, имѣющаго для всѣхъ людей одинаковое значеніе, характера. Самолюбивый человѣкъ всегда слѣдуетъ наклонностямъ своей индивидуальной природы, независимо отъ ихъ нравственной цѣнности; и такъ какъ наклонности людей разнообразятся по индивидуальному различію лицъ, то въ самолюбіи мы никогда не найдемъ общаго начала моральной дѣятельности. А то, что не можетъ имѣть общаго характера, очевидно не должно быть руководствомъ человѣческой дѣятельности, стремящейся къ достиженію общаго человѣческаго счастья. Личный характеръ самолюбія и зависящая отъ этого характера непригодность самолюбія въ качествѣ руководителя къ нравственной дѣятельности яснѣе всего обнаруживаются въ отношеніи самолюбія къ религіознымъ нуждамъ. „Самолюбіе прямо противоположно чувству безконечнаго: первое привязываетъ насъ къ нашему бѣдному тѣлу, послѣднее соединяетъ насъ съ Богомъ. Самолюбивые не знаютъ, что такое грѣхъ, ни того, что такое Богъ, ни того что они имѣютъ душу: они разрушаютъ узы преданія, чтобы впасть въ заблужденіе, и одно наставленіе безъ увле-

1) Kant; la religion dans les limites de la raison, p. 60.

ченія ихъ крайне бесполезно. Подобно свирѣпымъ и коварнымъ животнымъ они нуждаются въ клѣткѣ, но не въ религіозномъ воспитателѣ <sup>1)</sup>." Если самолюбіе такъ противоположно религіознымъ нуждамъ человѣка, то оно также противоположно и его нравственнымъ нуждамъ; ибо истинно-доброе есть только тамъ, гдѣ есть истинно религіозное. Основа моральной дѣятельности, или то, что мы называемъ долгомъ, имѣющимъ для всѣхъ людей общее значеніе, не имѣетъ ничего общаго къ самолюбію. Сознаніе долга не есть исключительно разсудочное познаніе, оно присуще человѣку на всѣхъ ступеняхъ его развитія въ формѣ инстинктивнаго стремленія къ лучшему, или къ тому, чѣмъ мы должны быть сравнительно съ своимъ настоящимъ состояніемъ. Поэтому теорія моральности, основывающаяся на самолюбіи, дѣйствующемъ умно или глупо, далеко неудовлетворяетъ нравственныхъ инстинктовъ такъ, какъ теорія нравственности, основанная на понятіи долга, присущемъ человѣку, независимо отъ большаго или меньшаго количества приобрѣтенныхъ имъ знаній. Итакъ самолюбіе, принимаемое какъ начало моральной дѣятельности, не соответствуетъ тѣмъ понятіямъ о доброй дѣятельности, какія мы всего естественнѣе должны принять сообразно потребностямъ нашей духовной природы.

Конечно было бы нелѣпо оспаривать то положеніе, что нравственное существо въ своей дѣятельности преслѣдуетъ и идею счастья. Благій Создатель имѣлъ въ виду при созданіи личныхъ существъ ихъ личное счастье; къ счастью и теперь мы инстинктивно и сознательно стремимся. Поэтому наше счастье—вотъ внутреннее возбужденіе къ дѣятельности. Но на это должно сказать, что въ нашемъ теперешнемъ состояніи желаніе счастья или стремленіе къ нему не можетъ быть руководителемъ

---

1) Newman; p. 47.

въ нашей нравственной дѣятельности. Наши способности относительно опредѣленія того, насколько наши поступки будутъ соответствовать достиженію счастья и не причинять ли они несчастія, далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Мы не обладаемъ даромъ предвѣдѣнія всѣхъ возможныхъ, особенно самыхъ отдаленныхъ послѣдствій нашихъ дѣйствій. Поэтому мы вынуждены искать внутри нашего сознанія еще другихъ признаковъ достоинства нашего поведенія. Кантъ думалъ, что этимъ признакомъ можетъ быть внутреннее указаніе на то, чѣмъ мы должны быть, или просто сознаніе долга. „Что человѣкъ долженъ сдѣлать, то онъ и можетъ сдѣлать“. Этимъ положеніемъ Кантъ высказалъ, что человѣкъ имѣетъ въ самомъ себѣ какъ безусловное основаніе моральнаго закона, такъ и единственное средство къ выполненію этого закона. Этотъ законъ непосредственно выражается въ совѣсти. Но и этотъ внутренній признакъ цѣнности нашей дѣятельности оказывается недостаточнымъ. Если человѣкъ и носитъ въ себѣ голосъ такой заповѣди, что онъ долженъ стать лучшимъ, то этотъ голосъ не есть еще ручательство за то, что онъ имѣетъ или долженъ имѣть и полнѣйшую возможность стать лучшимъ. При томъ же, что такое это лучшее и какимъ способомъ оно можетъ быть достигнуто? И можно ли поручиться, что это неопредѣленное лучшее имѣетъ всеобщую цѣнность и неразнообразится сообразно умственному состоянію людей? Что оно разнообразится, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Низшая душа, говоритъ Ньюманъ, считаетъ низшую вещь лучшею. Если одинъ человѣкъ считаетъ главнымъ добромъ покой, другой—силу, третій—познаніе, четвертый—активное возбужденіе, пятый—любовь; то ни наставленія, ни аргументы не могутъ примирить ихъ. Самъ духъ рѣшаетъ, что *должно* быть предпочтено; въ изъясненіи слова: *должно* заключается его нравствен-

ное состояніе. Если кто либо съ умысломъ предпочитаетъ себялюбивый развратъ кротости и справедливости, то это зависитъ отъ различія вкуса называть одно *ложнымъ*, другое *правымъ*; мы не сдѣлаемъ его добродѣтельнымъ вслѣдствіе одного убѣжденія его избрать другой родъ самолюбія. Правда Кантъ полагаетъ, что обязанность тогда только имѣетъ свою силу, когда познается какъ заповѣдь Божія. Значитъ въ Богѣ, въ Его заповѣди содержится высшее указаніе на обязательность нравственнаго закона. Но мы бы ошиблись, если бы удержали за Кантомъ эту мысль. Многія мѣста въ эго сочиненіи прямо противоположны этому выводу. Человѣкъ, по его мнѣнію, можетъ принять что либо за обязанность прежде, чѣмъ онъ познаетъ это, какъ заповѣдь Божию. Въ этомъ случаѣ человѣкъ въ себѣ самомъ долженъ имѣть безусловное основаніе нормальной дѣятельности <sup>2)</sup>. Но самость, въ силу своей индивидуальности, исключительности, не можетъ имѣть безусловно всеобщаго значенія. Недостаточность этого воззрѣнія зависитъ отъ того, что оно устраняетъ мысль о первоосновѣ добра—Богѣ, гдѣ идея долга получаетъ свою высшую санкцію. Имѣемъ ли мы возможность опредѣлить общеобязательность этаго возбужденія къ моральной дѣятельности? Есть ли въ нашей внутренней природѣ еще что-либо такое, что мы могли-бы считать достаточнымъ самоудостовереніемъ въ этомъ высшемъ *освященіи нашей дѣятельности по идеѣ долга?*

---

2) Уже въ предисловіи къ изданію своей религіи въ предѣлахъ разума Кантъ высказалъ, что не воля Божія должна быть абсолютнымъ основаніемъ моральной дѣятельности. Человѣкъ, говоритъ онъ, есть свободное существо, и какъ такой онъ подчиненъ безусловнымъ законамъ. Мораль, основанная на этомъ понятіи чловѣка, не нуждается ни въ идеѣ высочайшаго Существа, чтобы онъ позналъ свои обязанности ни въ другихъ побудительныхъ причинахъ, кромѣ самаго закона, чтобы выполнить эти обязанности (р. 373).

Прежде рѣшенія этого вопроса спросимъ себя: имѣемъ ли мы хоть какой нибудь признакъ достовѣрнаго? И это достовѣрное достовѣрно ли само по себѣ, или вслѣдствіе логическаго движенія мышленія? Обращаясь къ мышленію, мы находимъ, что оно, чтобы начать свою дѣятельность, нуждается въ твердомъ пунктѣ, на который бы (оно) безопасно опиралось. И такой пунктъ дѣйствительно есть. Первофактъ мышленія, и правда чистаго мышленія, для человѣческаго сознанія, по положенію тожества, есть непосредственно и безусловно достовѣрное и слѣдовательно дѣйствительно тотъ архимедовъ пунктъ, на который мышленіе безопасно можетъ поставить свою ногу, чтобы съ него начать свое свободное движеніе. Этотъ первофактъ мышленія есть темное чувство *я*. Въ этомъ первофактѣ кромѣ указаннаго безусловно достовѣрнаго, есть еще другое безусловно-достоверное. Въ первофактѣ мышленія набожнаго или религіознаго человѣка, и правда въ томъ отношеніи, въ какомъ его набожность здрава и жива, непосредственно содержится, что онъ находитъ себя опредѣляемымъ Богомъ. Его чувство *я* есть непосредственно и чувство Бога, и онъ не можетъ возвыситься къ простой и понятной мысли о *я* безъ мысли о Богѣ. Отсюда теологическое размышленіе имѣетъ архимедовымъ пунктомъ, на который оно надежно ставитъ свою ногу, тотъ фактъ, что религіозный человѣкъ, когда онъ мыслитъ себя какъ *я*, непосредственно вмѣстѣ съ тѣмъ мыслитъ и Бога <sup>1)</sup>. Итакъ съ самосознаніемъ непосредственно связано Богосознаніе. Поэтому нравственность достигаетъ своей истинности тогда, когда она соуправляется религіозностію <sup>2)</sup>. Съ этой точки зрѣнія нравственное получаетъ свою высшую цѣну въ религіозномъ.

1) Rothe, theologische Ethik B. 1. 5. 69.

2) Newman, p. 35.

Въ своей душѣ мы носимъ непосредственное свидѣтельство о такомъ отношеніи нравственнаго къ религіозному. Это непосредственное свидѣтельство—совѣсть. Въ совѣсти непосредственно дано и самосознаніи и Богосознаніе, какъ сознаніе о бытіи Бога въ насъ, такъ и о нашемъ бытіи отъ Бога. Поэтому совѣсть, какъ религіозный центральный органъ человѣческаго духа, есть вмѣстѣ и нравственный центральный органъ, и единство религіознаго и нравственнаго элемента первоначально содержится въ совѣсти. Изъ религіознаго элемента совѣсти возникаетъ сознаніе вѣры, изъ нравственнаго—сознаніе закона <sup>1)</sup>). Если же нравственный и религіозный элементы имѣютъ такое тѣсное отношеніе другъ къ другу, то этимъ отношеніемъ легко изъяснить всеобщее достоинство возбужденій, вызывающихъ къ нравственной дѣятельности. Если въ самосознаніи непосредственно дано и Богосознаніе и если въ моей совѣсти также непосредственно дано Богосознаніе и познаніе закона, то очевидно возбужденіе къ нравственной дѣятельности будетъ имѣть свое безусловное достоинство тогда только, когда въ немъ ясно будутъ отмѣчены элементы моральный и религіозный. Можно сказать, что сама совѣсть есть именно такое возбужденіе. Такъ какъ въ совѣсти самосознаніе связано съ Богосознаніемъ, то требованія совѣсти мы часто обозначаемъ какъ требованія Бога,—голосъ совѣсти, какъ гласъ воли Бога. Съ обычной точки зрѣнія совѣсть дѣйствительно есть данное въ разумномъ самосознаніи нравственнаго существа откровеніе Божественной воли,—удостовереніе въ безусловно-нравственномъ. Но въ научномъ отношеніи сужденія различныхъ мыслителей о совѣсти чрез-

1.) Schenkel, die Christliche Dogmatik B. 1.

вычайно различны; а это различіе служить яснымъ признакомъ, что точныхъ понятій о ней еще не выработано. Для насъ въ отношеніи къ опредѣленію совѣсти важно знать, точно ли совѣсть есть вмѣстѣ и религіозная и нравственная сила? Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ утвердительно. То воззрѣніе, что совѣсть есть и религіозная и нравственная дѣятельность, допускается лучшими мыслителями почти безъ исключенія. Всѣ мнѣнія сводятся къ тому, что въ совѣсти мы имѣемъ фактическое доказательство близкаго внутренняго отношенія моральности къ религіозности. Въ одной способности природа соединила два тѣсно между собою связанныя отправленія: религіозное и нравственное, такъ что совѣсть можно назвать органомъ, посредствомъ котораго открывается Богъ въ человѣкѣ, и въ которомъ слѣдовательно лежитъ божественный элементъ въ человѣкѣ. Въ совѣсти человѣческой непосредственное воздѣйствіе Бога на человѣка, по мнѣнію Ньюмана, также достовѣрно, какъ и дѣйствіе на неговнѣшнихъ предметовъ; совѣсть, говоритъ онъ, есть специфическое чувство, посредствомъ котораго мы входимъ въ соприкосновеніе съ Богомъ. Не будемъ обходиться съ ея свидѣтельствомъ презрительнѣе, чѣмъ съ свидѣтельствомъ осязанія и вкуса. Въ совѣсти, говоритъ Шенкель, мы сознаемъ Бога не въ формѣ логическаго вывода, или эстетическаго идеала, но въ формѣ положительно реальнаго, т. е. въ нашей духовной жизни лично и постоянно обнаруживающагося Безконечнаго Духа, котораго мы строго и опредѣленно отличаемъ въ себѣ отъ нашей собственной личной жизни, какъ Божественную личность. Совѣсть, не нужно отдѣлять отъ элемента божественной жизни въ человѣкѣ, но она есть только species его, она есть высшее, къ вѣчному направляющееся сознаніе человѣка въ опредѣленномъ отношеніи къ волѣ, указывая ей

норму и цѣль дѣятельности и тѣмъ улучшая дѣятельность ея.“

При свѣтѣ откровенія воли Божіей нравственный человѣкъ знаетъ, каково его назначеніе, и какъ должна быть направляема его нравственная дѣятельность. То, чего требуетъ воля Божія,—вотъ и есть цѣль и дѣятельность человѣка. Въ идеѣ этого долга не заключается ничего такого, что могло бы стать рычагомъ самолюбія; ибо основаніе дѣятельности полагается не въ личной индивидуальной волѣ, но въ волѣ, стоящей неизмѣримо выше всѣхъ волъ,—въ волѣ Божіей. Изъ этого понятія долга мы легко можемъ вывести, чего именно требуетъ отъ насъ нравственный законъ. Нравственный законъ, понимаемый какъ откровеніе воли Божіей человѣку, какъ требованіе Богомъ отъ человѣка извѣстныхъ поступковъ, сообразныхъ его назначенію, долженъ указывать, что именно должно руководить дѣятельностію человѣка. И такъ какъ соотвѣтствіе дѣятельности нравственнаго существа его назначенію есть добро, то добро мы можемъ разсматривать какъ руководительное начало дѣятельности нравственнаго существа. И высшее добро должно быть точкою опоры, вокругъ которой движется дѣятельность нашей свободной воли. Но что такое это высшее добро? Безусловно вѣрное бытіе, какъ безусловно сущее, есть Безконечное. И такъ Безконечное или Богъ есть добро и притомъ Безконечное добро. Богъ—добро не только въ силу Своего безконечнаго бытія, но и въ силу Своего бытія самоопредѣляющагося, духовнаго, личнаго. Дѣломъ творенія это добро перешло и къ тварямъ, одареннымъ способностію самоопредѣленія, духовностію, личностію. Личная тварь вмѣстѣ съ мыслию о себѣ необходимо имѣетъ мысль и о Богѣ, ибо создана по образу Божію. Этимъ опредѣляется ея возможность познать высшее добро. Но такъ какъ все создано по волѣ Божіей, то

добро есть вообще соотвѣтствіе въ дѣятельности съ волею Божіею. Насколько добро есть дѣйствіе совершенное, слѣдовательно совершенно соотвѣтствующее Божественной волѣ въ твари, настолько оно есть высшее добро, которое потому должно быть для всѣхъ разумныхъ тварей существенно однимъ и тѣмъ же, именно богоподобнымъ совершенствомъ ихъ. Въ этомъ понятіи добра уже заключается та мысль, что добродѣтель не есть нѣчто относительное, а дѣятельность, имѣющая безусловную цѣнность вслѣдствіе ея согласія съ волею Божіею. Въ волѣ Божіей, открывающейся въ совѣсти разумнаго существа, заключается первооснова нравственной дѣятельности.

Протоіерей *Н. Марковъ*.

### Богослуженіе Страстной седмицы \*).

Благочестивые слушатели!

По окончаніи святой Четыредесятницы и по прошествіи послѣ того двухъ дней: Субботы Лазаревой, прославлявшей въ церковныхъ службахъ своихъ воскресеніе І. Христомъ Лазаря, и Вербнаго Воскресенья—сегодняшняго праздника, установленнаго церковію въ воспоминаніе торжественнаго входа Господа Спасителя изъ Вифаніи въ Іерусалимъ, при встрѣчѣ Его народомъ, какъ царя, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ и громкими восклицаніями: Осанна! Сыну Давидову..., мы хотимъ теперь занять ваше вниманіе раскрытіемъ содержанія, духа и смысла церковныхъ службъ наступающей страстной седмицы, установленной въ воспоминаніе послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа, Его страданій,

\*) Изъ уроковъ, даваемыхъ авторомъ воспитаницамъ Епархіальнаго Женскаго Училища; въбогослужбное чтеніе въ недѣлю Ваній.

смерти и поробенія. „На рыданіе, (бывшее въ св. čtyредесятницу) нынѣ (въ страстную седмицу) приложимъ рыданіе и изліемъ слезы. Такъ начинается одна изъ пѣсней святаго и великаго Поведѣльника.

„Въ самомъ дѣлѣ, когда приличіе глубокое сокрушеніе, какъ „не въ страстную седмицу? Предметовъ умиленія и печали по „Бозѣ—спасительной для насъ—такъ много, что церковь на эту „седмицу, по видимому, желала бы весь міръ переселить въ храмы, чтобы здѣсь не только духомъ, но и самыми очами видѣть „онъ единственное зрѣлище во вселенной—страданія Искупителя „падшаго человѣчества“. (Изъ Гомилетики Амѣтатрова).— Хотя Богослуженіе всей страстной седмицы вообще имѣетъ предметомъ своимъ живое воспоминаніе, сильное и наглядное изображеніе страданій Христовыхъ—и душевныхъ и тѣлесныхъ,—тѣмъ неменѣе каждый день этой седмицы посвященъ церковію отдѣльному и преимущественному воспоминанію чего либо изъ событій и обстоятельствъ, начавшихся послѣ торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ и кончившихся Его смертію и погребеніемъ. И такимъ образомъ, каждый день имѣетъ свое Богослуженіе отличное. Богослуженіе въ первые три дня страстной седмицы по вѣшнему своему строю и составу такое же почти, какъ и въ čtyредесятницу. Оно состоитъ изъ великаго повечерія (вечернее Богослуженіе), утрени—съ полунощницею—предъ, и первымъ часомъ—послѣ нея (утреннее Богослуженіе), изъ часовъ—третьяго, шестаго, девятаго и Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ съ вечернею—предъ нею (Богослуженіе полуденное). Между тѣмъ оно отличается отъ великопостнаго Богослуженія своею продолжительностію, такъ какъ во всѣ эти три дня уставомъ церковнымъ полагается совершать Литургію преждеосвященныхъ Даровъ и, втеченіе этихъ дней, прочитатъ всѣ четыре Евангелія...

Это чтеніе Евангелія показываетъ намъ дѣйствительное явленіе въ міръ изображеннаго пророками и долгое время ожидавшаго Спасителя, Его спасительное ученіе и чудеса, ясно свидѣтельствующія, что Онъ есть Сынъ Божій, Истинный Мессія—Искупитель, пострадавшій добровольно нашего ради спасенія. Чтеніе Евангелія совершается на часахъ, предъ Литургією, посреди церкви.—Кромѣ сего, въ эти три дня страстной седмицы, для большаго возбужденія вѣрующихъ къ духовному бодрствованію и сердечному сокрушенію, на утренихъ послѣ шестопсалмія и великой эктении поется пѣснь: «Се женихъ грядетъ въ полнощи... а послѣ канона утренняя поется умиленная пѣснь: „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой... „(Эта послѣдняя пѣснь поется и въ великій Четвертокъ на утрени въ тоже самое время).

Еще одно отличіе отъ Богослуженія великопостнаго: во всѣ четыре послѣдніе дни страстной седмицы на утренихъ и литургіяхъ читается Евангеліе, сообразное съ дневнымъ Богослужбнымъ воспоминаніемъ.—Обратимся теперь къ частностямъ, составляющимъ существенныя Богослужбныя отличія каждаго дня страстной седмицы. Въ понедѣльникъ совершается память Іосифа, и тутъ же воспоминаніе о смоковницѣ изсохшей. Іосифъ, невинно пострадавшій, есть образъ Искупителя, невинно пострадавшаго за грѣхи всего человѣчества. Рыданія престарѣлаго Іакова о возлюбленнѣйшемъ изъ своихъ двѣнадцати сыновъ, такъ трогательно и живо изображенныя въ ц. пѣсняхъ, должны быть рыданіемъ всего человѣчества, подпавшаго власти діавола, подобно израильскому народу, преданному во власть Фараоновъ, въ египетскую работу. Проклятая Господомъ за неплодіе смоковница должна бы каждаго побудить *плоды достойны покаянія принести Христу*. Эти два прообраза составляютъ преимущественное, даже исключительное содержаніе церковныхъ пѣснощѣній великаго Понедѣльника, осо-

бенно на вечернѣ, относящейся къ этому дню, а еще больше на утрени. Въ связи съ этимъ на утрени читается самая исторія Евангельская о безплодной смоковницѣ (Мѡ. гл. 21, ст. 18—43), а въ Евангеліи на преждеосвященной Литургіи изображаются бѣдствія, имѣющія постигнуть богоотступный народъ еврейскій, прообразуемый безплодною смоковницею,—и кончина міра (Мѡ. гл. 24, ст. 3—35).—Въ службахъ Вторника сдѣланы превосходныя наведенія отъ двухъ притчей Евангельскихъ—притчи о десяти дѣвахъ и о талантахъ. Пѣснопѣнія трогательно побуждаютъ къ бодрости духовной и къ усердному дѣланію Владыкъ. Кромѣ сего, въ этотъ день воспоминается, какъ Господь Іисусъ Христосъ велъ совопросную бесѣду съ невѣрующими іудеями (съ фарисеями) о дани кесарю, т. е. римскому императору, которому въ то время подвластна была Іудея,—о воскресеніи мертвыхъ (съ саддукеями), и съ однимъ фарисеемъ, называвшимся законоучителемъ, о заповѣди большей въ законѣ. Опровергнувъ всѣ хитросплетенные вопросы ихъ, Онъ со властію обличаетъ потомъ неправильное и лживое ученіе книжниковъ и фарисеевъ, съ ихъ бездушною обрядностію и наружнымъ, полнымъ лицемерія благочестіемъ, а также—ихъ дѣйствительные пороки и страсти, которые искусно они скрывали предъ простымъ народомъ. Всѣ эти предметы изображены въ утреннемъ Евангеліи (Мѡ. гл. 22 ст. 15—24 гл.). А на преждеосвященной Литургіи читается Евангеліе о трехъ притчахъ Спасителя: о десяти дѣвахъ, о талантахъ, и о второмъ пришествіи Христовомъ—и страшномъ судѣ (Мѡ. 25, 36—26 гл. 3).—Въ великую Среду на вечернемъ и утреннемъ Богослуженіи въ пѣснопѣніяхъ восхваляется жена—грѣшница, муромъ помазавшая ноги Искушителя, какъ примѣръ, возбуждающій чувство покаянія и надежду на милосердіе Спасителя, а сребролюбіе и предательство Іуды порицаются и прокли-

наются.—О прекрасномъ поступкѣ помянутой жены—грѣшницы, помазавшей тѣло Спасителя и тѣмъ приготовившей Его, по Его-же словамъ, къ погребенію, благовѣствуется и въ Евангеліи, читаемомъ на преждеосвященной Литургіи (Мѡ. гл. 26, ст. 6—16). Въ утреннемъ-же Евангеліи (Іоан. гл. 12), главнымъ образомъ, воспоминаются пророческія слова Господни: аще Азъ вознесень буду отъ земли, т. е. на крестъ, вся привлеку къ Себѣ. Какъ-бы такъ говоритъ: послѣ моей крестной смерти и затѣмъ воскресенія,— всѣхъ и все привлеку къ себѣ;— всѣ невѣрующіе сдѣлаются вѣрующими въ Меня, познавъ Меня, какъ Истиннаго Искупителя и Спасителя \*).

Хотя страданія Искупителя воспоминаются во всѣхъ службахъ страстной седмицы; но собственно и преимущественно *послѣдованіе Святыхъ и Спасительныхъ Страстей и Смерти Господа нашего Иисуса Христа* бываетъ въ великіе Четвертокъ и Пяттокъ; погребеніе-же Спасителя и сошествіе Его въ адъ для освобожденія студа узниковъ ада воспоминается въ службѣ великой Субботы. Службы послѣднихъ трехъ дней седмицы соединяютъ въ себѣ все, что относится къ великому дѣлу искупленія. Здѣсь помѣщена исторія страданій Христовыхъ въ чтеніяхъ Евангельскихъ, приведены всѣ древнія пророчества и прообразованія въ такъ называемыхъ пареміяхъ, т. е. въ избранныхъ чтеніяхъ изъ книгъ ветхаго завѣта, преимущественно пророческихъ; указаны причины страданій Искупителя, ихъ необходимость, ихъ великія благо-

---

\*) Въ этотъ день совершается Литургія преждеосвященныхъ даровъ въ послѣдній разъ, прекращается также великое повечеріе, не слышится болѣе молитва св. Ефрема Сирина съ обычными поклонами. Молитва, читаемая на отпустѣ повечерія: Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Боже нашъ... читается въ послѣдній разъ, послѣ часовъ, съ обычнымъ долупреклоненіемъ. Полунощница также отлагается до недѣли Ѳоминой.

датныя послѣдствія для рода человѣческаго, ученіе о вѣрѣ въ Искупителя и нравственности, на ней основанной—въ чтеніяхъ Апостольскихъ. Пѣсни церковныя то являются вдохновенными, возвышенными, истинно и священно-поэтическими, то простыми, ясными и трогательными, какъ трогательна простота повѣствованій Евангельскихъ. Съ неподражаемымъ священнымъ художествомъ въ страстныхъ стихирахъ и канонахъ выражены и неблагодарность израиля,—а съ нимъ и цѣлаго человѣчества,—и благодѣянія Господа,—и неистовство мучителей, и Божественная кротость невиннаго Страдальца,—и неизреченная бездна страданій и неизреченное терпѣніе. *Прискорбна есть душа Моя даже до смерти*: Богопросвѣщенные пѣношѣвцы вполне постигли неизмѣримую скорбь эту, и изобразили ее въ своихъ пѣняхъ.— Но скажемъ опредѣленнѣе и раздѣльнѣе о самомъ ходѣ Богослуженія въ послѣдніе три дня страстной седмицы.

Въ великій Четвертокъ воспоминаются церковію въ ея пѣношѣвнѣхъ установленіе тайной вечери, или великаго новозавѣтнаго таинства св. Евхаристіи, т. е. святаго причащенія,—умовеніе ногъ, сребролюбіе и вѣроломство предателя Іуды, прощальная бесѣда І. Христа съ учениками на пути къ саду Геосиманскому и взятіе Богочеловѣка изъ этого сада на страданія и смерть. Въ совершеніи тайной вечери Онъ изобразилъ цѣль крестной смерти Своей, для искупленія рода человѣческаго, а умовеніемъ ногъ ученикамъ преподалъ имъ урокъ смиренія, такъ какъ они, незадолго предъ этимъ, состязались о первенствѣ въ царствіи Господнемъ. Всѣ эти предсмертныя событія воспѣваются на утрени Четвертка (въ канонѣ). Литургія въ этотъ день совершается Василія Великаго, начинающаяся вечернею. На вечернѣ этой въ пареміяхъ, взятыхъ изъ пророковъ, изображаются предстоящія страданія Господа Іисуса Христа. Затѣмъ на Литургіи—

чтение Апостола (1 Коринѣ. гл. II, ст. 23—32) изображаетъ установленіе св. Евхаристіи, и научаеъ достойнымъ образомъ приготовляться къ принятію сего таинства. Въ Евангеліи, собранномъ изъ трехъ Евангелистовъ: Матѳея, Луки и Іоанна, изображаются обстоятельства, предшествующія, сопутствующія и послѣдующія тайной вечери и умовенію ногъ. Въмѣсто Херувимской пѣсни, вмѣсто причастна, вмѣсто славословія по причащеніи: да исполнятся уста наша., и во время причащенія поется пѣснь тайной вечери: „вечери Твоея тайныя днесъ, Сыне Божій, причастника мя пріими“... Послѣ Литургіи, въ этотъ день, при каедряхъ епископскихъ—въ соборномъ храмѣ—совершается священный обрядъ умовенія ногъ на большомъ амвонѣ, среди храма. Обрядъ этотъ можетъ быть совершаемъ только при архіерейскомъ служеніи и самимъ архіереемъ.—Въ великій Пятокъ все Богослуженіе посвящено благоговѣйному воспоминанію спасительныхъ страстей и крестной смерти Богочеловѣка.

Подобно ученикамъ, съ пѣніемъ сопутствовавшимъ своему Учителю и Господу съ тайной вечери въ геесиманскій садъ, вѣрующіе позднимъ вечеромъ въ четвергъ, или въ ночь предъ пяткомъ совершаютъ почти всю утреню пѣніемъ скорбныхъ священныхъ пѣсней (15 антифоновъ—вмѣсто чтенія каеизмъ, стихиры и канонъ) и назидаются слушаніемъ полной Евангельской исторіи страстей Христовыхъ, извлеченной изъ четырехъ Евангелистовъ и раздѣленной на 12-ть чтеній. Въ помянутыхъ пѣнопѣніяхъ болѣе всего порицается предательство Іуды, и обличаются старѣйшины и весь народъ іудейскій въ ужасномъ богоубійствѣ. Въ 12-ти же чтеніяхъ Евангельскихъ заключается печальная исторія, начиная отъ послѣдней бесѣды съ учениками и молитвы за нихъ и за всѣхъ вѣрующихъ къ Богу Отцу—до снятія со креста и положенія пречистаго тѣла Его во гробъ и запечатанія

его... Пѣсни этой утрени поразительны и глубоко-умилительны и трогательны, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Самъ Божественный Страдалецъ обращается къ своимъ соотечественникамъ—иудеямъ: „Людіе Мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ вамъ стужихъ; слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныхъ очистихъ,... и что Ми воздаете... за манну желчь, за воду оцеть: за еже любити Мя, ко кресту Мя пригвоздите.“—Или: израиль Мене на древѣ распять, Варавву же испроси, и отпусти... ужасеся о семъ небо: ты же израилу не усрамился еси. Остави имъ Отче Святый, не вѣдять бо, что сотвориша.... Не смотря на великую необычайность этой утрени, въ ней однакоже, соблюденъ внѣшній строй и порядокъ, усвоенный утрени. Изъ благоговѣнія къ Голгоетской жертвѣ, принесенной въ день великаго пятка Самимъ Сыномъ Божиимъ, и въ знакъ глубокаго сѣтованія вѣрующихъ, въ этотъ день Литургій, какъ Богослуженія—самаго торжественнаго изъ всѣхъ дневныхъ службъ, но бываетъ никакой, а совершаются часы, нарочито для этого дня составленные св. Кирилломъ, архіепископомъ Александрійскимъ, въ пятомъ вѣкѣ.—Часы эти составлены изъ псалмовъ, пророчествъ и чтеній изъ Апостола и четырехъ Евангелій, говорящихъ пророчески и исторически о главномъ предметѣ воспоминанія церкви,—при чемъ поются и краткія соответственные пѣсни—стихиры.—Около третьяго часа по полудни, когда Іисусъ Христосъ испустилъ духъ, и тѣло Его было снято со креста, совершается вечерня До входа съ Евангеліемъ она совершается обычно. За симъ читаются три пареміи и Апостоль, въ которыхъ изображается и прообразовательно и въ прямомъ смыслѣ сила крестной смерти Господа Іисуса Христа. Въ чтеніи же Евангелія, собраннаго изъ трехъ Евангелистовъ: Матѳея, Луки и Іоанна, изображается полная исторія крестной смерти Богочеловѣка, начиная отъ суда надъ Нимъ Пилата и кончая погребеніемъ Его. Въ концѣ вечер-

ни, для изображенія снятія со креста Пречистаго тѣла Господня и положенія его во гробъ, священнослужители—при пѣніи весьма трогательной пѣсни: Тебе, одѣющагося свѣтомъ—яко ризою, износятся изъ алтара Плащаницу (т. е. изображеніе положенія во гробъ Господа І. Христа), полагаютъ ее среди храма на приготовленномъ столѣ, какъ-бы во гробѣ, и здѣсь же поютъ погребальную пѣснь: „Благообразный Іосифъ...“

Богослуженіе великой Субботы есть благоговѣйное бдѣніе надъ гробомъ Господнимъ. На утрени, послѣ шестопсалмія и слѣдующей за нимъ великой ектеніи, царскія врата отверзаются, предстоящіе возжигаютъ свѣтильники, поется погребальная пѣснь; Благообразный Іосифъ, священнослужащіе становятся предъ Плащаницею. И начинается погребальное пѣніе надъ Божественнымъ мертвецемъ: поется нѣкоторое отдѣленіе псалмовъ Давидовыхъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три статьи,—но при томъ такъ, что къ каждому стиху псаломскому прилагается пѣснь новозавѣтная. Въ этихъ послѣднихъ пѣсняхъ воспѣваются обстоятельства крестной смерти Господа, сошествіе Его во адъ, плачь Пресвятой Богородицы и проч., что прилично погребенію Господа І. Христа. За симъ поются воскресныя стихиры: ангельскій соборъ удивился... и умилительный канонъ, т. е. цѣлый рядъ пѣснопѣвнй, раздѣленныхъ на девять статей. Эти пѣсни самаго возвышеннаго содержанія и изображаютъ, между прочимъ, смятеніе неба и земли при видѣ Господа своего во гробѣ. *Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодоержимо, тварь, видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрогашеся...* Послѣ великаго славословія (слава въ вышнихъ Богу) плащаница обносится вокругъ храма

\*) Въ церквахъ Малороссіи есть обычай, прежде положенія Плащаницы на приготовленномъ столѣ, обносить ее вокругъ храма, въ воспоминаніе перенесенія причесятаго тѣла отъ креста ко гробу.

съ протяжнымъ и унылымъ пѣніемъ: Святый Боже, и, по внесеніи въ церковь, подносится къ царскимъ вратамъ, и потомъ полагается на прежнемъ мѣстѣ. Это ношеніе Плащаницы означаетъ снисхожденіе Господа по смерти во адъ и неразлучное пребываніе со Отцемъ на престолѣ. Послѣ хода съ Плащаницю, надъ нею читается пророчество Іезекіиля о воскресеніи мертвыхъ костей человѣческихъ, какъ образъ будущаго воскресенія тѣлъ умершихъ людей силою воскресшаго Господа (Іоани. м. 37, ст. 1—14),— Апостолъ (1. Кор. гл. 5, ст. 6—8 и галат. гл. 3, ст. 13—14)— объ искупленіи насъ І. Христомъ отъ клятвы законныя, и, наконецъ, Евангеліе (Мѣ. гл. 27, ст. 62—66) о запечатаніи и охраненіи гроба Господня стражею...—Литургія въ великую субботу совершается Василія Великаго, и совершается позже всѣхъ дней въ году; она соединяется съ вечернею впереди. Вотъ ея особенности: послѣ малаго входа съ Евангеліемъ читается пятнадцать чтеній (паремій) изъ книгъ ветхаго завѣта; въ нихъ собраны всѣ почти главныя пророчества и прообразы, относящіяся къ лицу Іисуса Христа, искупившаго насъ отъ грѣха и смерти Своею крестною смертію и увѣнчавшаго великое дѣло искупленія преславнымъ своимъ воскресеніемъ. Въ Апостолѣ (Рим. гл. 6, ст. 3—11) указана главная цѣль—тайнства крещенія, какъ первѣйшаго условія для воспріятія и усвоенія каждымъ человѣкомъ искупительныхъ заслугъ Господа. Такъ какъ въ эту субботу въ древности крестили приготовлявшихся принять крещеніе, то и читали тогда означенный Апостолъ. По этой-то причинѣ на Литургіи въ великую субботу, вмѣсто Святый Боже, поется: «слицы во Христа креститесь». По прочтеніи Апостола, вмѣсто аллилуіа, предъ плащаницею поется нѣсколько разъ псаломскій, пророчесвенный стихъ, какъ-бы пробуждающій Божественнаго Мертвеца: „восреси Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ.“ Во время

нѣнія этого стиха, священнослужачіе смѣняюгь свои траурныя одежды на свѣтлыя, и діаконъ въ блестящей ризѣ, подобно ангелу, является на средину церкви съ Евангеліемъ благовѣствовать о Воскресеніи Христовомъ (Мѣ. гл. 28, ст. 1—20), такъ какъ вечерня въ этотъ день относится къ первому дню свѣтлаго Христова воскресенія. вмѣсто херувимской пѣсни поется умиленная пѣснь: да молчитъ всяка плоть человѣча... Содержаніе ея почти такое же, какое и обычной херувимской пѣсни. Остальное все совершается по чину Литургіи Василия великаго. Послѣ Литургіи непосредственно совершается благословеніе хлѣбовъ, вина и елея. Эти благословенные дары въ древности тотчасъ раздѣлялись между вѣрующими, которые, не выходя изъ храма, вкушали ихъ; и тогда же начиналось чтеніе Дѣяній Апостольскихъ и продолжалось до наступленія времени пасхальной утрани.

Каедральный протоіерей *Григорій Діаконовъ*.

---

### Сообщеніе.

Благочинный 3-го округа Копотопскаго уѣзда, священникъ о. Григорій Левитскій, узнавъ, что прихожане Варваринской церкви села Мытченкокъ во главѣ предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства, движимые чувствами уваженія и любви, высокопочитанія и благодарности къ своему маститому пастырю о. Іоанну Богдановскому, желаютъ отпраздновать пятидесятипятилѣтіе его службы особымъ торжествомъ—поднесеніемъ ему, съ благословенія епархіальнаго начальства, напернаго креста съ украшениями,—предложилъ окружному духовенству принять участіе въ проектируемомъ торжествѣ. Духовенство, уважая и почитая о. Іоанна, какъ идеальнаго пастыря и благодѣтеля своего съ радостію откликнулось на благовременный призывъ о. благочиннаго, просило принять отъ него посильный вкладъ въ кассу, собираемую попечительствомъ для заказа креста, и за тѣмъ оповѣстить о

благословенномъ Архипастыремъ днѣ торжества, чтобы принять въ ономъ активное участіе.

4-го декабря минувшаго 1888 года, въ с. Мышченкахъ Коноптскаго у. было отпраздновано прихожанами и окружнымъ духовенствомъ 55-лѣтіе службы священника о. Іоанна Богдановскаго.

Всенощное бдѣніе и Литургію юбиляръ служилъ соборнѣ съ Благочиннымъ и священникомъ о. Петромъ Левитскимъ; къ концу Литургіи начали прибывать окружные священники, отслуживши въ приходскихъ своихъ церквахъ раннія Литургіи. Храмъ не могъ вмѣстить и десятой доли народа, собравшагося, по обычаю изъ ближнихъ приходоѡ на праздникъ; довольно стройное пѣніе двухъ хоровъ народъ слушалъ, стоя на цвинторѣ и на улицѣ, такъ какъ всѣ двери церкви были открыты. Послѣ причастиаго стиха священникомъ другой Мытченской церкви о. Петромъ Боровскимъ произнесено было слово, принаровленное къ храмовому празднику и юбилейному торжеству.

По окончаніи Литургіи на средину церкви вышли—благочинный, юбиляръ и шесть окружныхъ священниковъ. Благочинный объявилъ предстоящимъ Архипастырское соизволеніе и благословеніе на поднесеніе настоятелю храма сего о. Іоанну окружнымъ духовенствомъ и прихожанами наперенаго креста, и вслѣдъ за тѣмъ прочиталъ поздравительное привѣтствіе, коимъ почтило на сей разъ юбиляра Черниговское епархіальное попечительство, за подписомъ членоѡ онаго—протоіерееѡ о. Стефана Шугаевскаго, о. Θεодора Ладухина, о. Трифона Стефановскаго и секретаря Н. А. Лисовскаго. Потомъ вынесенъ былъ имъ изъ алтаря крестъ на блюдѣ, которое держалъ самъ предсѣдатель попечительства. Въ это время изъ ряда священниковъ о. Мозолевскій, обратился съ рѣчью сначала къ народу, а потомъ къ юбиляру.

Въ обращеніи къ юбиляру о. Мозолевскій указалъ на его смиреніе, терпѣніе, незлобіе, безропотную покорность волю Божіей, рѣдкую любовь къ своей паствѣ. Наконецъ указалъ на ту добродѣтель, которая—была и есть девизомъ его жизни, именно на его широкую благостыню—къ бѣднымъ и немощнымъ. „Кто изъ насъ, присутствующихъ здѣсь, сказалъ онъ, не знаетъ, что

ты пречестный Отець, отказывая себѣ во всемъ, всякую лепту за свой пастырскій и хозяйственный трудъ собиралъ въ сокровищницу благотворительности, поучаясь отъ Псалмопѣвца—*блаженъ разумѣвая, на нища и убога, въ день мотъ избавитъ его Господь, и сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажатъ его на земли.* (Псал. 40 ст. 2, 3).

Благословляетъ Тебя за это соборъ іерарховъ Россійскихъ—Святѣйшій Правительствующій Синодъ; благословляетъ Тебя нашъ Архипастырь; щедъ Тебѣ *братскій привѣтъ и благодарность* наше епархіальное Попечительство вмѣстѣ съ благодарственной Господу Богу молитвою престарѣлыхъ и слѣпотствующихъ іереевъ; благословляютъ имя Твое, хотя Тебѣ и не вѣдомы юноши, отроки и отроковицы, воспитывающіяся на Твои вспоможенія въ нашихъ епархіальныхъ училищахъ.... Благодаримъ Тебя и мы, Твои юнѣйшіе собраты и сослужители, что Ты не забылъ и насъ въ Твоей благодетельности, не закрылъ и для насъ Твоей сокровищницы, молитвы у св. алтарей будутъ возноситься за Тебя къ Богу священнослужителями нашего округа.

Велѣдъ за симъ предсѣдатель попечительства поднесъ крестъ юбиляру и сказалъ отъ имени прихожанъ краткую, по прочувствованную рѣчь. Со слезами, на глазахъ преклонилъ колѣна мастиный юбиляръ предъ подносимымъ крестомъ, благоговѣнно облобызалъ оный и возложилъ на свои переи. Въ простыхъ, но сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ Бога за исполненіе его долгою дней и данныя свыше силы на служеніе ближнимъ; молитвенно воспомнялъ Благочестивѣйшаго Государя, Святѣйшій Синодъ, милостиваго Архипастыря своего, членовъ епархіальнаго попечительства, вспомнившихъ о немъ въ сей день, низко поклонился о. благочинному, предстоящей братіи, предсѣдателю попечительства и на всѣ стороны прихожанамъ, благодарилъ всѣхъ за оказанную его *недостойному* честь; на ектеніяхъ—о пречестномъ іереѣ Іоаннѣ отвѣчали священнослужители пѣніемъ *Кирие элисонъ* производившемъ особенное впечатлѣніе на народъ. Въ концѣ молебна, по провозглашеніи діакономъ многочлѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Свѣтѣйшему Синоду, Просвященнымъ Епископамъ Веніамину и Афанасію,—взошелъ на солею благочинный, о. Левитскій и произнесъ прочувствованную рѣчь,

въ которой охарактеризовалъ личныя свойства юбиляра, его заслуги приходу и благодѣянiя епархіи, предлагая предстоящей братіи брать поучительный примѣръ для жизне-дѣятельности своей. Затѣмъ діаконъ, провозгласилъ многолѣтіе“ пречестному о. іерею Іоанну съ предстоящею братією, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Затѣмъ юбилейное празднество перешло въ домъ юбиляра, гдѣ предсѣдатель попечительства поднесъ на блюдѣ хлѣбъ соль, принявъ который о. Іоаннъ прочиталъ „Отче нашъ, и благословилъ трапезу.

Пишущему эти строки впервые привелось быть въ домѣ достойнопочтеннаго Іоанна, воочію убѣдиться, на сколько характерно о. благочинный въ своей рѣчи уподобилъ этотъ домъ *монастырю*; на всей обстановкѣ, на каждой мелочной вещи отпечатлѣвались строгій порядокъ, простота и смиреніе обитателя, дѣйствительно *вѣяніе вѣка сего* не проникло сюда ни въ самомалѣйшемъ видѣ; за то чулось здѣсь вѣяніе благочестiя, строгаго подвижничества и душевнаго довольства, какъ въ книгѣ какого нибудь благочестиваго инока.

Мы подумали бы, что о. Іоаннъ живетъ въ совершенномъ одиночествѣ, не знакомъ съ радостями и утѣшеніями семейнаго чловѣка, если бы послѣ обѣда онъ не ввелъ насъ въ отдѣльную комнату и не представилъ намъ *свою* многочисленную семью, сидящую за огромнымъ столомъ и раздѣляющую праздничную трапезу,—тутъ были мужчины, женщины, дѣти разныхъ возрастовъ, у всѣхъ такія радостныя, благодарныя, торжествующія лица... Что это за *своя* такая семья, недоумѣвали нѣкоторые изъ насъ, и предсѣдатель попечительства, по ухотѣ смиреннаго о. Іоанна, объяснилъ намъ, что батюшка имѣетъ обыкновеніе принять къ себѣ какую нибудь малолѣтку сиротку изъ прихода, возростить ее подъ присмотромъ старшихъ работницъ, научить всякому крестьянскому дѣлу, приготовить обычное дѣвичье приданое и наконецъ выдать замужъ за хорошаго работающаго парня.—Такимъ образомъ образовалось у него цѣлое поколѣніе пристроенныхъ сиротъ, которыхъ мы и видѣли теперь торжествующими, какъ у роднаго

своего отца, съ ихъ мужьями, дѣтьми и кровными родственниками. Дай Богъ, думалось намъ, еще хотя разъ въ жизни встрѣтить такой *обычай!*

Въ 7 часовъ вечера всѣ мы оставили этотъ *монастырь* и рѣдкаго *строителя* онаго, пожелавъ ему еще много лѣтъ здравствовать и до конца созидать дѣло христіанской любви, во благословеніи отъ сердець своихъ прихожанъ, окружнаго духовенства и всей духовной братіи Черниговской епархіи! С. В. М.

---

Редакторъ Протоіерей Н. Марковъ.

---

---

## Листокъ извѣстій и замѣтокъ по миссіонерской борьбѣ съ расколомъ и другими сектами.

Собесѣдованія профессора Н. И. Ивановскаго со старооб-  
рядцами, въ С.-Петербургѣ.

(Окончаніе).

Доказавъ, что съ принятіемъ произведенныхъ патр. Никономъ исправленій, Русская церковь не утратила чистоты вѣры и благодати, не обратилась въ еретическую, или какъ говорятъ старообрядцы, *никоніанскую*, или *антихристову*, но пребываетъ церковію истинно Христовою, „теперь, сказалъ Н. И., намъ остается разсмотрѣть, не погрѣшаютъ ли сами старообрядцы, и составляютъ ли они церковь Христову, и во 1-хъ не приѣмлющіе священства“. Здѣсь профессоръ сдѣлалъ историческій очеркъ образованія этого старообрядческаго общества и въ заключеніи этого очерка сказалъ: „мы видимъ, что это общество ведетъ начало свое не отъ Христа, не отъ Апостоловъ и не отъ вселенскихъ соборовъ, а появилось само собою; а такъ какъ церковь Христова должна быть вѣчною, neodолѣнною вратами адовыми, должна имѣть полноту благодати, имѣть семь таинствъ и три чина священноначалія, чего у старообрядцевъ нѣтъ, такъ какъ, по церковнымъ правиламъ, всѣ „самовольнодѣющіе“, священная, восхищаются не дарованное и подлежатъ осужденію, то ясно, что общество старообрядцевъ, неприѣмлющихъ священства, церкви Христовой не составляетъ, а по Большому Катихизису подлежитъ осужденію.

Четвертая бесѣда (2 января) прошла въ словопреніи съ старообрядцами. Въ началѣ бесѣды выступилъ одинъ старообрядецъ, пожелавшій вести споръ объ „аллилуйи“, но Н. И. заявилъ ему, что вопросъ объ этомъ разъяснень, и что теперь рѣчь идетъ о другомъ—составляютъ-ли старообрядцы Христову церковь. Тогда выступилъ одинъ изъ безпоповцевъ и началъ читать весьма длинную выдержку изъ книги. Николай Ивановичъ предложилъ ему отвѣтить на поставленный имъ вопросъ—составляютъ-ли они, старообрядцы, церковь Христову, частнѣе—имѣютъ-ли они трехчинную іерархію и есть ли у нихъ семь таинствъ? На этотъ вопросъ старообрядецъ отвѣчать прямо не сталъ, а началъ переходить съ предмета на предметъ, постоянно уклоняясь отъ прямыхъ отвѣтовъ. Къ нему на помощь присоединился еще старообрядецъ, но и оба они, постоянно побуждаемые Николаемъ Ивановичемъ отвѣчать на поставляемые имъ вопросы прямо, безъ увертокъ, ничего не могли сказать въ защиту своего ученія. Подведя итогъ преніямъ, профессоръ заключилъ, что общество, не имѣющее семи таинствъ, не можетъ составлять церкви Христовой. Затѣмъ Николай Ивановичъ перешелъ къ старообрядцамъ, приѣмлющимъ священство, чтобы доказать, что и они не могутъ составлять церкви Христовой. Это было содержаніемъ пятой бесѣды 3-го января. Здѣсь профессоръ также сдѣлалъ прежде всего историческій очеркъ появленія поповцевъ, начиная съ бѣглопоповцевъ и кончая старообрядцами австрійскаго священства. Появленіе поповцевъ объясняется сознаніемъ старообрядцевъ въ невозможности существовать безъ іерархіи; принимавшіяся ими къ осуществленію сей потребности мѣры изобличаютъ ихъ упорство и нежеланіе обратиться къ Христовой церкви, такъ какъ мѣры эти вполнѣ незаконны: ни бѣглые священники, ни изысканный старообрядцами боснійскій митрополитъ Амвросій, по церковнымъ канонамъ, не могли составить

изъ нихъ церкви. И съ ними старообрядцы оставались самочиннымъ сборищемъ внѣ церкви. Слѣдовательно и поповцы не составляютъ истинной Христовой церкви. Въ защиту поповцевъ никто изъ старообрядцевъ не выступалъ. Этимъ закончились собесѣдованія. Почтенный профессоръ простился со своими слушателями, пожелавъ тѣмъ изъ нихъ, которые не принадлежатъ еще къ Христовой церкви, скорѣйшаго къ ней возвращенія. Сообщая здѣсь довольно полно о содержаніи собесѣдованій почтеннаго профессора (какъ это мы сдѣлали относительно собесѣдованій его-же и въ прошломъ 1888 г.; № 3 ст. 76—88, Прибавл. къ Ч. Е. И.), мы отмѣчаемъ ихъ, какъ поучительный и руководственный образецъ веденія противораскольническихъ собесѣдованій.

## Столѣтіе Климовской единовѣрческой церкви 1789—1889 г.г. 26-го февраля.

Извѣстно, что расколъ только въ самое первое время своего существованія имѣлъ истинное священство. Со смертію же Павла Коломенскаго, этого перваго и единственнаго раскольническаго епископа, и первыхъ лицъ „освященнаго сана“ благодать священства, а съ нею и вообще благодать таинствъ прекратилась въ расколѣ. И большая часть раскольниковъ, не желая оставаться безъ св. таинствъ, стала слѣдовать въ своей жизни правилу протопопа Аввакума: „въ нынѣшнее огнеопальное время аще нужда привлечетъ тя причаститись, и безъ попа можно, своимъ комканіемъ. Предъ образомъ Владычнымъ возжи свѣчцу, а на столць устрой платъ, и на немъ соудецъ съ виномъ и водою и вложи часть тѣла Христова: вземше оуміамъ и кадило со Ісусовою молитвою, покади образъ и святая, и весь домъ, и, поклонився въ землю, глаголи полное прощеніе, и Богъ благословитъ тебѣ причаститись.

А исповѣдаватись пошто итти къ никоніанину? Исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія, по Апостолу“ 1). И вотъ уже съ самаго перваго времени въ расколѣ появляются разныя, иногда въ высшей степени нелѣпныя и крайне печальныя въ нравственномъ отношеніи, явленія. Начинается фабрикація даровъ для таинства причащенія и, при скоромъ и выгодномъ сбытѣ, она становится промысломъ. Старики и деревенскія бабы, замѣняя собою священниковъ, исповѣдуютъ болящихъ и напутствуютъ умирающихъ. Фанатики раскола проповѣдуютъ самоистязаніе, убійство гладомъ, огнемъ, удушеніемъ, какъ средства, безъ которыхъ нельзя достигнуть спасенія. Словомъ, уже съ самыхъ первыхъ временъ расколъ началъ нравственно разлагаться. Къ концу XVIII столѣтія особенно грустное явленіе представляетъ собою расколъ. Но среди раскольниковъ всегда были люди, нравственная природа и христ. совѣсть которыхъ не могла выносить того, что творится въ расколѣ, и которые искали выхода изъ этого печальнаго состоянія. И вотъ нашлись люди и къ чести нашей Черниговской губерніи, среди стародубецкихъ раскольниковъ, которые открыто пошли къ сближенію съ православною церковью и стали просить себѣ законнаго епископа. Основатель Троицкой, близъ посада Злынки, обители—инокъ Никодимъ первый изъ раскольниковъ подалъ эту благую мысль. Нѣкоторые изъ стародубцевъ, люди благомыслящіе и стоящіе по своему развитію выше общественнаго уровня, сочувственно отнеслись къ этому святому дѣлу. По совѣту тогдашняго намѣстника Малоросіи, графа Румянцева-Задунайскаго, около 1781 года, чрезъ монаха Островской пустыни Герасима Князева, Никодимъ обратился къ членамъ Св. Синода за наставленіемъ, какъ имъ старообрядцамъ приступить къ исполненію своего предпріятія и быть подъ паствою православнаго архипастыря, но съ сохраненіемъ старыхъ обрядовъ и отмѣненіемъ на эти обряды клятвы. Тогдашніе

1) Оп. соч. рас. А. Б. ч. II, ст. 18—19.

члены Св. Синода и нѣкоторые изъ вліятельныхъ свѣтскихъ лицъ отнесли сочувственно къ намѣреніямъ нашихъ старообрядцевъ. Въ 1783 году стародубцы вручили Никодиму довѣренность за подписью 1500 человекъ подать просьбу Св. Синоду о принятіи ихъ на 9-ти условіяхъ 1) въ общеніе съ православною церковью. Никодимъ доставилъ это прошеніе графу Румянцеву, который препроводилъ оное отъ себя въ Св. Синодъ. Между тѣмъ, въ ноябрѣ того же года, Никодимъ самъ отправился въ Петербургъ хлопотать о дѣлѣ единенія съ церковью. Митрополиты Гавріиль С.-Петербургскій, Платонъ Московскій, всесильный тогда князь

1) Условія эти слѣдующія. 1) „Произнесенныя бывшими въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ 1666 и въ 1667 годахъ соборами клятвы и пореченія на двоперстное сложеніе и на прочее нѣкоторое древнее грекороссійскія церкви содержаніе разрѣшать; 2) Положенныя во увѣщаніи приемы отлучившимся грекороссійскія церкви въ разсужденіи содержанія старообрядчества отложить. 3) Прислать при указѣ ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, поставленнаго изъ великороссійской природы, хорепископа, то есть: сельскаго, или слободскаго. 4) Которому предписать, чтобъ по прибытіи въ Успенскій монастырь, благословилъ къ новопостроенной часовнѣ прирубить алтарь во имя пресвятыя Богородицы честнаго ея успенія. 5) Въ которомъ (монастырѣ) поставять ему по собственному избранію тамо монашествующихъ, мужей благоговѣйныхъ и искусныхъ въ чтеніи Писанія, во іеродіаконы и іеромонахи, и отправлять службу Божию по старопечатнымъ книгамъ; 6) Тайнствомъ святаго мѣра для церкви освященія снабдить изъ Св. Синода. 7) Окрестныхъ, поелику въ разсужденіи соблазняющихся о обливательномъ крещеніи какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, сообщенія въ молитвенныхъ храмахъ свободными предписать. 8) Іеромонаховъ, и священниковъ, и іеродіаконовъ, которые согласными сему себя объявятъ, и по справкѣ явятся, что правильному запрещенію не подлежатъ, таковыхъ изъ подъ наименованія свѣтскихъ исключить и позволить имъ отправлять по ихъ званію священнодѣйствіе церковное. 9) Вышепоименованной Успенскій монастырь, не включая въ штатъ, оставить на своемъ прочитаніи; монашествующихъ же поддушныхъ окладовъ, рекрутскихъ наборовъ свободить, и подъ началъ изъ прочихъ епархіевъ не присылать, и изъ вышеписаннаго Успенскаго монастыря въ другія епархіи не переводить, и ни въ каковыя коммисіи изъ насъ не выбирать, и впредь желающихъ соблюдать старообрядчество дозволить принимать. Рук. Черниг. духов. семин. № 144, писанная Я. Вѣляевымъ, стр. 3 ѿ.

Потемкинъ и сама Императрица Екатерина 2-я милостиво приняли его и обѣщали дать раскольникамъ законное священство. 11-го марта 1784 года состоялся указъ, дозволявшій тѣмъ изъ стародубскихъ раскольниковъ, которые поселятся на земляхъ Таврической области, по лѣвую сторону Днѣпра, имѣть правильныхъ священниковъ и совершать Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Но прежде чѣмъ труды Никодима увѣчались полнымъ успѣхомъ, 12-го мая 1784 года этотъ замѣчательный человекъ скончался, а по смерти его дѣло единовѣрія хотя и не погнбло совсѣмъ, но затнулось. По смерти Никодима управителемъ Успенской пустыни избранъ былъ іеромонахъ Іоасафъ. Онъ вмѣстѣ съ тремя другими иноками Герасимомъ, Пафнутіемъ и Яковомъ Вѣляевымъ ревностно принялись продолжать начатое Никодимомъ дѣло единовѣрія. Въ слѣдующемъ 1785 году они добились того, что Іоасафъ, „въ начатокъ благословеннаго священства“, получилъ синодальное разрѣшеніе — давая впрочемъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ таврическому архіепископу Амвросію, ибо стародубскія слободы были приписаны къ таврической епархіи, — совершать для стародубскихъ старообрядцевъ духовныя требы, которыя и совершались имъ однимъ до конца 1787 г. Въ декабрѣ-же 1787 г. Іоасафъ былъ переведенъ настоятелемъ вновь устроеннаго для единовѣрцевъ въ таврической области монастыря Корсунской иконы Божіей Матери, и наши слободы остались вновь безъ отца духовнаго. Подали было единовѣрцы просьбу Амвросію рукоположить имъ священника, но онъ отвѣтилъ, что не имѣетъ на это соизволенія свѣтлѣйшаго князя Таврическаго, который, какъ извѣстно, въ видахъ заселенія Таврической области всячески старался привлечь туда раскольниковъ. И вотъ единовѣрцамъ оставалось теперь или переселиться въ Таврическую область, что нѣкоторые и сдѣлали, или же, оставаясь въ Стародубѣ, переносить насмѣшки и оскорбленія отъ раскольниковъ и жить безъ удовлетворенія самыхъ

необходимыхъ духовныхъ нуждъ, какъ напр. исповѣдь, причастіе. Но единовѣрцы не унывали. Климовцы совмѣстно съ старцами Никодимова монастыря обратились въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою—дать для нихъ отдѣльнаго священника, и поручили ходатайствовать по сему дѣлу сочувствующему имъ Петербургской Охтенской церкви священнику изъ раскольниковъ Андрею Іоаннову Журавлеву. Журавлевъ пользовался расположеніемъ митрополита Гавріила и потому просьба единовѣрцевъ была уважена; мало того, имъ предоставлено было право самимъ избрать священника для первоначальнаго устроенія единовѣрія. Благодарные стародубцы стали просить къ себѣ Андрея Журавлева и этотъ знаменитый священникъ, знакомый всякому, кто хоть сколько нибудь занимался расколомъ, несмотря на несогласіе своей семьи, слѣдуя только внутреннему голосу своего призванія, не колеблясь, далъ свое согласіе. Получивъ благословеніе митрополита Гавріила въ концѣ 1788 г. онъ выѣхалъ изъ Петербурга. Единовѣрцы прослышали объ этомъ и на радости готовили ему торжественную встрѣчу, но Андрей Іоанновъ отклонилъ ее. 8-го Ноября онъ скромно въѣхалъ въ п. Климовъ. Климовцы поднесли ему хлѣбъ-соль и съ неподдѣльною радостію приняли его. Черезъ три дня послѣ пріѣзда о. Андрей посѣтилъ Никодимовъ монастырь и отслужилъ тамъ всенощную „на всѣхъ старыхъ обрядахъ, какъ ему указывали,“ чѣмъ необыкновенно были довольны старообрядцы. Затѣмъ, совершивъ нѣкоторыя требы по домамъ въ посадахъ Климовой, Злынкѣ и Зыбкой, онъ уѣхалъ за полученіемъ благословенія и грамоты, а также и за разрѣшеніемъ освятить въ посадѣ Климовой Успенскую церковь, къ Таврическому архіепископу Амвросію. Между тѣмъ раскольники, прослышавъ, что Успенская церковь должна перейти въ вѣдѣніе благословеннаго священства, открыто возстали противъ единовѣрцевъ и съ боя отобрали у нихъ церковныя ключи. Когда пріѣхалъ о. Андрей, въ посадѣ шли шумныя споры изъ-за обладанія Успенскою церквю. Долго, цѣлый мѣсяцъ пришлось ожидать ему, пока наконецъ ключи были отданы и Успенская церковь перешла въ руки единовѣрцевъ. Это было 23 февраля 1789 года, а черезъ два дня, 26 февраля, въ недѣлю Православія, совершена была въ ней о. Андреемъ Іоанновымъ первая единовѣрческая литургія. 1) Такимъ образомъ дѣло Никодимова

1) Смотр. Полное Историческое извѣстіе о раскольникахъ, Андрея Іоаннова. Согласіе и несогласіе, св. Н. Верховскаго. Посланія къ разнымъ лицамъ Якова Вѣльева Р. К. П. библ. Черниг. Духов. Семинаріи.

не погибло и горсть раскольниковъ, одушевленная сильнымъ религиознымъ чувствомъ, добилась того, что всепрощающая церковь Православная, снисходя къ слабостямъ заблудшихъ своихъ братій, приняла ихъ въ общеніе любви, дозволивъ совершать Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

Итакъ въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года исполнилось столѣтіе существованія Климовской единовѣрческой Успенской церкви въ религиозномъ единеніи ея съ Православною церковью. Наши стародубскіе единовѣрцы не забыли этого достопамятнаго въ мірѣ раскола событія и праздновали 100-лѣтній юбилей ея существованія. Четвертый со времени о. Андрея Іоаннова священникъ Успенской церкви о. І. Сорокинъ испросилъ у Преосвященнаго Веніамина, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, разрѣшеніе, и 5-го марта почтилъ 100-лѣтнюю годовщину существованія своей церкви въ единеніи съ Православіемъ торжественнымъ служеніемъ. Семь единовѣрческихъ священниковъ, въ сослуженіи благочиннаго о. Дмитревскаго, совершили литургію, а послѣ нея крестнымъ ходомъ обошли улицы посада и, возвратившись, отслужили благодарственное Господу Богу молебствіе. Торжественное служеніе привлекло въ храмъ не только единовѣрцевъ, но и раскольниковъ, за крестнымъ же ходомъ, можно сказать, шелъ почти весь посадъ; старики раскольники разсуждали при этомъ: „пора, давно пора и намъ всѣмъ быть вмѣстѣ. А что наши самосвяты австрійскіе? На что они годны?“

Отрадно слышать такіа сужденія въ устахъ раскольниковъ. Будемъ молиться и надѣяться, что они не на словахъ только, а и на дѣлѣ оставятъ своихъ австрійскихъ пустосвятовъ и, принявъ законное священство, войдутъ, въ единеніи духа, въ общеніи мира и любви, въ благодатную ограду Православной вселенской Церкви Единого Пастыря-Христа.

**М. Доброгаевъ.**

---

Печ. дозв.: Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 20 апрѣля 1889 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.